

Виктор Ааб

Смятение

1990 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб
Смятение. 1990 год.
Телефонный начальник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186840

ISBN 9785449062659

Аннотация

Книга из серии «Телефонный начальник» о работе связистов в период перестройки. Жизненные трудности нарастают. Уже очевидно для всех. Перестройку в том виде, в котором она намечалась – осуществить не удалось. Но мы не заикливаемся на этом. Пока не заикливаемся. Так, мимоходом, – языки почесать, – задаём сами себе вопросы, ответы на которые – в воздухе висают... Так, вскользь... И продолжаем добросовестно трудиться во благо людей. Книга написана предельно честно и основана на реальных событиях.

Содержание

Часть первая. БОЛЬ...	6
Глава 1. Каждому по труду?	6
Глава 2. Январское «купание» в пару	12
Глава 3. Неожиданное признание	17
Глава 4. Без современной цифровой АТС – не обойтись!	22
Глава 5. Хватка Макарычева	32
Глава 6. Нашей работой заинтересовалась пресса	40
Глава 7. Статья в Казахстанской правде	51
Глава 8. Хрупкая стабильность	61
Глава 9. Будет у нас цифровая АТС!	65
Глава 10. Что происходит с моей страной?..	67
Глава 11. Висящев прощается...	74
Глава 12. Кооператор Степанов	78
Глава 13. Инициатива – очерёдность по подъездам!	85
Глава 14. Что я знаю о кооператорах?	90
Глава 15. Разве это – только моя проблема?..	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Смятение 1990 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб

*Простым людям, сынам Отчества,
бесследно растворившимся в пучине
перестройки...*

*Совпадение имен, фамилий и названий
местности носит случайный характер.*

© Виктор Ааб, 2018

ISBN 978-5-4490-6265-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. БОЛЬ...

Глава 1. Каждому по труду?

Праздник – он и есть праздник, а тем более – новогодний. Настроение – настроением, а детишкам родители и ёлку поставили, и подарки от деда Мороза утром, для них, под ёлкой, нашли. Поблагодарили советские люди ушедший год за то, что был интересным, и позволил сделать много нужных и полезных дел, пожелали успехов себе и близким, – и только хорошего, в Новом году. Насладились поздноночными, праздничными, телевизионными представлениями, отоспались неспешным сном в отведённое Законом, праздничное время и... наступили будни.

Бодрит январь. Легко на душе. Сброшены с плеч заботы прошлого года – новые, только прикидываются, примеряются. Отвоёвываются Природой от ночи секундошки. Робко-робко, совсем незаметно, но ширится, увеличивается дневное время, несёт новые надежды, несёт новые тревоги, ставит новые задачи...

В последние годы январь-месяц наиболее комфортен для линейно-кабельного цеха, для кабельной бригады. В этот месяц – самый минимум повреждений на сети. Закована морозами земля в твёрдые субстанции ледовых глыб. Преврати-

лась, где в простые глади, где в причудливые формами фигуры.

Впала в крепкий летаргический сон вода, расположившись на ровных поверхностях, в углублениях и укромнейших закоулках земли. Не беспокоит связистов, до назначенного природой часа, до поры, когда тёплые весенние лучики волюют в неё энергию стихии, вызволят на простор и дадут возможность мягкой своею силою пробовать на прочность всё – с чем соприкасается, и... портить уничтожать, всё ненадёжное, всё – имеющее в своём нутре слабину.

Первый же рабочий день после праздника разрушил, ставшее уже привычным, январское спокойствие и разбил в пух и прах безмятежное, расслабленное состояние.

Расстроен и встревожен Бугаенко Иосиф Александрович. Расстроен тем, что опять в больницу угодил Висящев. Делится со мной опасениями и переживаниями.

– Виктор Васильевич, он, конечно же, бодрится перед вами, старается не показывать своего состояния, но я ведь постоянно нахожусь рядом, плечом к плечу, и вижу – сдал, очень сдал здоровьем Александр Дмитриевич, и на деле, все эти больничные процедуры, и назначенное лечение, мало ему помогают. Боюсь, Виктор Васильевич, что не выкарабкается Висящев – бросает он из себя, выдавливает на выдохе... – И то, что из начальников ему надо уходить как можно быстрее – это определённо, так.

Я замираю от его слов, как будто лбом в стену ударяюсь, понимаю, не сгущает Бугаенко краски, совсем не сгущает. Не нужно ему этого. И всё-таки – неужели всё так серьёзно? Неужели...

Отторгаю пророчество, бодрю себя и его словесной надеждой. А что ещё остаётся, – врачи вершат судьбу Висящева, профессиональные опытные врачи – не эскулапы...

Расстроен Бугаенко, – не расстроен, а полновесно впрягаться в обязанности начальника цеха опять ему придётся, в который уже раз, за последнее время...

Бугаенко и не возражает, лишь робко произносит просьбу. Я не узнаю Бугаенко! Он меняется прямо на глазах, смотрит на меня заискивающе, собственно стесняясь того, что произносит, мнётся, корёжится весь от внутреннего неудобства, но всё-таки – неувереннее некуда – произносит:

– Виктор Васильевич, я ведь уже несколько месяцев тяну цех, без Висящева, – один. Я понимаю, что должен! Но, может быть, всё-таки можно мне компенсировать разницу окладов – разницу между моим, и окладом Александра Дмитриевича – пока я его замещаю?..

Мне неудобно за его просительный тон, – да, конечно – да! Непременно нужно отдать человеку им заработанное, всё справедливо должно быть. Но почему это ещё не сделано моими финансистами и кадровиками? Почему не они внесли предложение по коррекции оплаты труда Бугаенко? Почему именно он, достойный и ответственный работник, должен

напоминать мне о несправедливости к нему, должен унижаться просить себе очевидное, им заработанное?..

– А вы к Мурносовой обращались по этому вопросу?

Гасит взгляд Бугаенко, какую-то жалкую пронзительно просительную искорку в глазах гасит, тушит блеск.

– Да, обращался... – говорит она, что не положено. Обязан замещать, – и всё!..

Вот она – Мурносова! Вот её натура, вся на виду. Я наливаюсь досадой и злостью. Любую оплату дополнительную в радиоузел своим протезе, для любого работника, пользующегося её личной благосклонностью, выбьет. Протащит любую надбавку, хитростью, аргументацией связной, и изворотливостью. Удобный, подходящий для этого момент, когда начальник или добрый, или замороченный, вычислит...

Но Бугаенко в число удобных, нужных для экономиста людей видимо не входит. Даже такой Бугаенко, – обходительный в отношениях с экономистом, умеющий стать мягким, и даже унижающимся, но наверняка, так и не сумевший достигнуть необходимой планки предупредительности, установленной Мурносовой.

Если Бугаенко не укладывается в ранжир благосклонности Курносковой, – что уж тогда о Висящеве говорить – дерзком, и колючем, режущим правду-матку в глаза...

Вспоминается совсем недавнее жёсткое противостояние с экономистом, когда настоял я своей властью и буквально заставил её, надбавку к должностному окладу Висящеву

определить. И тогда, наконец, согласившись с моими доводами, сразу же, – совсем не глупая баба, – прикинулась она дурочкой и под момент, попыталась выбить такую же надбавку Сторожиловой. Висящеву – понятно за что, а ей...

Ведь всё предельно просто. Висящев ранее работал начальником радиоузла, и с удовольствием вернулся бы на эту работу, считая её райской после обладания нынешней своей должностью. А вот Сторожилова, ни за какие деньги с ним не поменяется – не говоря уже о том, что никогда с работой начальника цеха ГТС не справится. Так почему же у них зарплата должна быть одинаковой? И даже – у начальника радиоузла – больше, исходя из гораздо более привлекательных возможностей на, совсем не таком, как на ГТС, хлопотном хозяйстве, гораздо чаще получать призовые почётные места в межцеховом социалистическом соревновании, с премиальным, денежным придатком.

Возмутился сильно я тогда, не позволил экономисту баловаться уравнильным подходом, дал понять, что на грубость нарывается. Тут же, стихла Мурносова, состроила с металлом в глазах многозначительную, и в то же время, угодливую мину, не преминув бросить:

– Слово начальника – Закон, – и как бы, между прочим, добавила – под Вашу ответственность...

Под мою, под мою...

– Иосиф Александрович, я сегодня же дам указание! Всю получите разницу в деньгах, и за прошедшие периоды бо-

лезни Висящева, задним числом, и за теперешний. Нет вопросов! Это я сам виноват, что раньше не распорядился, – не доглядел...

Глава 2. Январское «купание» в пару

Разговор о компенсации разницы в окладах, – это так, мимолётом. Расстроенность и озабоченность на лице Бугаенко вновь перебивает его минутное униженное выражение. Эта озабоченность передаётся и мне – есть из-за чего.

По телефонной канализации, по одной из мощных её ветвей, на улице Горького распространяется горячая вода. Давно распространяется, с начала отопительного сезона. Накопилась и под самые горловины заполнила колодцы. Это случилось и раньше. Висящев высказывал опасение фактом её наличия в колодцах, бил тревогу – ведь кабели телефонии – это сплошь – полиэтилен, и под воздействием горячей воды, высокой температуры они просто могут свариться, расплавиться, в местах стыка, на муфтах, да и самой оболочкой...

Мы делали потуги, но ни письменные, ни устные мои обращения в горком, горисполком, обком партии, наконец, не смогли помочь повернуть тепловиков на устранение своих утечек. Не до этого в северной области, в разгар отопительного сезона, людям, отвечающим за жизнеобеспеченность города! Ведь угроза разморозения, даже одного из районов города, гораздо страшнее, чем какое-то, из-за горячей воды, количество неработающих телефонов. Потенциально неработающих... Зимой – тепловики в приоритете! Зимой – все подстраиваются под них.

Как-то обходилось, в прошлый сезон. Толи температура носителя-воды, у тепловиков была заниженной, толи морозная земля её разрушительные возможности нейтрализовала, но сейчас вот – случилось. В самый разгар морозов выходит из строя магистральный двухсотпарный кабель на 615 шкаф. В канализации. На участке – полностью заполненном горячей водой. Как в ней работать, как до повреждения добраться, как его устранять?..

Кабель, очень важный своей наполненностью – по нему работают телефоны роддома, городской больницы... Нельзя ни на минуту такие объекты без связи оставлять, а возможности – организовать им временную, обходную связь – крайне ограничены.

На первый взгляд, кажется, что беспокойство Бугаенко сильно преувеличено. Казалось, откачай воду из колодца в котором кабель повреждается, – какая разница – что обычную, что горячую, – и работай, колдуй над муфтой... Но когда выезжаем мы с ним на место и видим как из этого колодца, насколько возможно, уже освобождённого от воды, парит, как в его горловину из которой вырываются клубы пара пытается втиснуться нахрапом, то бесстрашный и ничего не боявшийся Чурсин, то осторожный, все свои действия предварительно просчитавший, Цехменструк, и как окутанные паром, они мокреют на глазах, и ни тот ни другой так в этом колодце ничего не разглядев, как искупавшиеся в воде котята, выбираются из него на насытившийся морозом

воздух, – понимаю насколько серьёзно дело. Для ребят, выбравшихся из водяного облака, надышавшихся паром, воздух многократно усиливает свою морозную жгучесть, непрерывно движет её под ветряным напором. Холодит невероятно.

Наскоком – ничего здесь не решить. Даже если устранить приток воды из смежных колодцев, а это полностью выполнить вряд ли удастся – колодец долго ещё, накопившейся в нем сыростью, влажностью, всё равно будет парить. Это означает, что муфту кабеля в таком колодце нельзя вскрывать, не говоря уже о том, что и монтировать её нельзя. Запас кабеля мизерный в колодце и вытащить её наверх, не позволяет.

Никуда не деться – надо найти обходные связи для больницы. Надо втащить в смежные пролёты канализации новый кабель, благо он есть в запасе из сэкономленного на строительстве ПСК-47. Надо обрезать сухие концы повреждённого кабеля, в смежных колодцах таким образом, чтобы можно было, уже из этих колодцев, их вытащить наверх, чтобы потом, за пределами колодцев, на земле, спокойно прозванивать и соединять со вставкой. Далеко, ох как далеко, похоже, будет до соединения и прозвонки – ведь всё, предшествующее этому, надо делать в адском, затмевающем всё, пару...

...Кабельщики нашли всё-таки и организовали обходные связи для двух телефонов приёмного покоя больницы и роддома. Критически приемлемый минимум. И как ни стара-

лись потом – устраняли повреждение целых десять дней.

И все эти десять дней сопровождало меня, и всех, имеющих прямое отношение к этому повреждению, работников, невероятное напряжение. Тревожащее, будоражащее беспокойство. Ведь, больница без связи... роддом...

Совсем не абстрактные люди находятся в этих заведениях для каждого, конкретного связиста. К примеру, там сейчас лечится их прямой начальник – Висящев... Каково там врачам работать – без связи? Каково там ему...

Благо, профессионализму и ответственности телефонного начальника доверяет сейчас и горком и горисполком – не докучают опекой, требованиями, накачками и наставлениями. Знают, – и сам начальник и люди его, выкладываются на полную катушку.

Ознакомленное с ситуацией, руководство города взяло паузу. Накал эмоций в городе из-за отсутствия нормальной связи с больницей так и не успел набрать силу для выплёскивания наружу. Паузы нам, связистам, хватило. Справились, – всё восстановили в лучшем виде.

И опять – середина января, и на сети – 14 кабельных повреждений. Многовато конечно! Хотя – как посмотреть... Вот, и «не случается в январе кабельных»...

Всколыхнуло тревогой кабельную бригаду безобразия теплоэнергетиков, разогнало в их жилах, застоявшуюся после новогодних праздников, кровь. Устранили аварию, вошли в стандартный зимний режим, и вновь успокоились лю-

ди. До весны...

Глава 3. Неожиданное признание

И всё-таки хорошо на душе. Лучше – некуда! Резко поднял настроение Юмакулов. Он только что вернулся из горкома. На лице улыбка гуляет загадочная. Присел, покопался в папке, – извлёк, и довольный очень, торжественно протянул мне – по виду – Почётную грамоту.

– Вот, вручили нам Виктор Васильевич! Поздравляю, от всей души поздравляю! Разве, ещё год назад, можно было такого ожидать, разве мыслимо было – даже думать об этом?..

Разворачиваю грамоту, вчитываюсь в текст:

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Переходящее Красное знамя Синегорского городского комитета Компартии Казахстана, исполкома городского Совета народных депутатов, городского комитета ЛКСМ Казахстана присуждено коллективу Городской телефонной станции за высокие производственные показатели, достигнутые в социалистическом соревновании за четвёртый квартал 1989 года.

Постановление бюро горкома Компартии Казахстана, исполкома городского Совета народных депутатов, бюро горкома ЛКСМ Казахстана от 25.01.1990 года №81

Да, действительно, – вот уж не ожидал...

Тычков по поводу и без повода, на «плохую» работу связи – ожидал.

Чтобы власти не дёргали по пустякам, не мешали работать, и не делали из связистов города козлов отпущения, за чужие промахи, потерявших свою долю ответственности, за «свою связь», руководителей многочисленных городских предприятий – яростно боролся против этого со всеми, невзирая на ими занимаемые должности – и... ожидал.

Того чтобы, наконец, удовлетворились горожане, в общем-то, нормальным её состоянием, всё для этого делал и... – ожидал.

Но вот – чтобы завоевать первое место среди предприятий во внутригородском соревновании и Переходящее Красное знамя?.. Об этом и мыслить не мыслил.

Вот уж сюрприз... Действительно, сюрприз!

Скромный, с изображением Ленина на титульном листе, наградной документ. Без премии, без материального сопровождения. Но как дорого стоит. Ведь это официальное признание, наконец, достойной работы телефонной связи в городе. Признание, жёстким, требовательным и взыскательным городским Комитетом партии, признание – людьми-потребителями телефонных услуг.

Выделили городское предприятие связи за достойную работу – из строительных, торговых, промышленных и каких

там ещё – сверх важных организаций. От которых, нам связистам, по большому счету, – ничего не нужно. А значит, и нет необходимости отслеживать их работу.

А вот им всем от нас – нужно, и они все нас – оценивают, да ещё как! Нужно всем, без исключения, нормальной, надёжной телефонной связи и – в достаточном количестве...

Как воздуха, – без которого задыхаешься. И это мой коллектив им её достойно обеспечил.

К этому коллектив шёл, выкарабкиваясь из безнадёги, преодолевал мыслимые и немыслимые препятствия, выпутываясь из числа отстающих. Шёл – долгие четыре года, ЦЕЛЫХ четыре года... Не ставил специально цели стать лучшим в городе – но добился её. Ценой, каких усилий, ценой каких потерь...

Инженер измеритель Ларионов – ушёл из жизни.

Висящева, начальника линейно-кабельного цеха, одолевает тяжелейшая болезнь. Висящева, вклад, которого в признанный сейчас всеми труд – просто неоценим. В больнице Висящев, надо обязательно об этом ему сообщить. Пусть порадуетя...

А как было бы можно добиться этого признания без Макарычева, злого и колючего – точно там, где надо. Предельно собранного, рационально, тонко по инженерному мыслящего, чётко и расчётливо, по военному действующего.

Как без рядовых работников – любящих и не всегда любящих свою работу, но честно и добросовестно её исполняв-

ших.

Пусть порадуются.

Да и по мне самому, не сдерживаемое, катится волной затаённое в самих глубинах души, невидимое, несмело ожидаемое удовлетворение, вырвавшееся, наконец, наружу. Удовлетворение, – признаться в достижимости которого я отказывался сам себе – годы.

И не просто не верил, – бывало, – что, может быть, что-то получится путное с этой связью, а в минуты слабости – просто исходил желанием бросить всё и сбежать от неё. От нависающей глыбы, казалось, неразрешимых и нескончаемых проблем. Висящева и Макарычева – уговаривал остаться – и, отчаянно, от безысходности, удерживая их – сам мечтал сбежать.

Но никому этого не показывал, никому не дал возможности полюбоваться своей слабостью, демонстрировал уверенность в собственных силах и непоколебимое убеждение – что можно организовать и наладить достойный нормальный процесс эксплуатации безобразно запущенной связи в городе. Одновременно – демонстрировал, вселял во всех непоколебимую веру в успех, и одновременно, только сам в себе, потаённо наедине с душой, дав глоток затаившейся там, у пяток, слабости – мечтал сбежать...

Скромно, без помпы, передал городской Комитет партии

нам Свидетельство о заслуженном признании. Также, коротко, на очередной планёрке – поведал о достигнутом, очень важном знаковом результате я своим помощникам. Показал и зачитал Свидетельство. От всего сердца поздравил их, и поблагодарил за солидарную, слаженную работу.

Начальник Областного предприятия связи Фенин Андрей Алексеевич, в обычной манере, всё-таки несколько опешив от моего, с гординкой в голосе, сообщения, бросил скороговоркой слова поздравления. Произнёс с явно проскальзывающими нотками равнодушия несколько, положенных по такому случаю, слов.

Его можно понять. Шерстят Фенина за связь в области, за многочисленные, по большой территории, разбросанные, её проблемы. С городом – да, стало полегче, – и это независимо от того – есть у ГТС первое место, – нет первого места... Не в грамоте дело. Проблемы со связью были, есть и будут. Давящие, повседневные проблемы...

Черпануло от такой чёрствой реакции непосредственно-го начальника обидой по сердцу... А впрочем, – Фенин он и есть Фенин, – что с него взять...

Глава 4. Без современной цифровой АТС – не обойтись!

Работать в городе стала связь действительно, гораздо надёжнее. Развязались наиболее кричащие проблемы с её мизерным присутствием, а где-то, совсем недавно, и полным отсутствием, в важнейших городских районах. В массовом порядке начали телефонизироваться квартиры горожан. Но этого мало, чудовищно мало. Доступ к информационному пространству, доступ к общению с кем бы то ни было, и по какому бы ни было поводу, стал жизненной потребностью современного общества. И по части общения, телефонная связь играет здесь первую скрипку. Нужна полная телефонизация города, – когда она наступит, как мы к ней движемся и достаточно ли скорость движения?

Укорачивается нашими делами дистанция к заветной цели, или увеличивается, правильно ли выбран путь, не приведёт ли он к потере приоритетного нашего завоевания – в первую очередь, стабильного качества уже работающих телефонных средств. Качество связи, оно, конечно, улучшилось, но до идеала – ещё ох как далеко. Поэтому, приоритет за этой частью нашей работы, работы над улучшением качества, должен обязательно сохраниться.

В последнее время мы с Макарычевым часто размышляем на эту тему. Обсуждаем, привезённые им с семинара, в кон-

це прошлого года из Алма-Аты, новшества и рекомендации, примеряем их к нашему компактному и совсем не огромному городу, анализируем собственный опыт. Вырисовываются три очень важные вещи.

В условиях отсутствия в городе ливневой канализации, в условиях, когда большую часть годового времени телефонная канализация заполнена водой – обеспечить качественное содержание протяжённых кабельных магистралей, а через них и качественную связь – крайне проблематично. И проблема исходит именно от протяжённости.

Имеющие множество муфтовых соединений многопарные кабели длиной в три-четыре километра накапливают расщепленные по длине, слабые изоляционные места, и совокупным воздействием, суммарная, низкая изоляция снижает качество сигнала. По отдельности эти точки, в силу незначительности каждой из них, современными средствами измерений крайне сложно обнаруживать и локализовывать, а каждое новое вскрытие такого кабеля, в том числе и при поиске повреждения, самим фактом вскрытия неизбежно создаёт новый потенциальный очаг будущего повреждения.

Вот она, у нас за плечами, вбитая в память – мучительная эпопея с эксплуатацией двухсотпарного кабеля, напрямик идущего из центра города в Застанционный посёлок, именуемый в простонародье «Шанхай». Растянувшаяся на годы эпопея, мучавшая и нас и потребителей нескончаемыми

повреждениями и завершившаяся, наконец, тем, что созрела техническая возможность, и абонентов посёлка переключили на ближайшую к нему ПСК-61, тем самым, уменьшив протяжённость кабеля вдвое, и этим – резко улучшив надёжность его работы.

То же сделано с кабелями на Бармашку, Элеватор, на другие окраины города. Поняли и выстрадали опытом урок – в идеале, протяжённость многопарных кабельных магистралей в городе не должна превышать полутора километров, и к этому мы стремимся.

Не лучше выглядит и эпопея с эксплуатацией пятикилометрового пятисотпарного соединительного кабеля между АТС-4 и АТС-7, который минимум раз в год – обязательно повреждается, и восстановление его каждый раз затягивается на десятки дней. Восстанавливаем, восстанавливаем, и с каждым восстановлением всё утрачиваются, помаленьку проседают его электрические параметры, и уже обыденно сопровождают почти каждый состоявшийся по нему телефонный разговор хрипы, трески и другие шумы, а бывает – и банальные, невольные прослушивания абонентами друг друга. Было время – с выходом из строя этого кабеля прекращалась полная связь города с абонентами АТС-7. Сейчас зарезервирована связь к ней – трёхсотпарным кабелем, и междугородным – четырёхчетверочным, по каждой из четвёрок жил которого, работает цифровая система уплотнения с импульсно-кодовой модуляцией, позволяющая вести по каждой чет-

вёрке жил тридцать разговоров одновременно. Всего – шестнадцать жил в этом кабеле, а число соединительных линий такое же, как на пятисотпарном кабеле, и качества они лучшего – несравнимого с качеством по физическим линиям.

Если повредятся оба кабеля, – какой легче и гораздо быстрее устранить, – пятисотпарный с тысячей жил, или шестнадцати жильный? Ответ – очевиден и лежит на поверхности.

Соединительные линии к самой удалённой АТС Северной промышленной зоны тоже организованы именно с помощью уплотнённого цифровыми системами передач междугороднего семичетвёрочного кабеля. И это правильно. И нет у нас проблем с его эксплуатацией.

В последние годы построены и введены в эксплуатацию три локальные районные АТС. В Северной промышленной зоне, в Васильковском микрорайоне, в Юго-восточной части города. С короткими, как магистральными, так и межстанционными кабелями.

Прекрасно работают районные, новые АТС, избавленные от ошибок прошлого проектирования. В эксплуатации, не создают проблем связистам, в пользовании – абонентам. Что было бы с качеством связи, если бы вместо этих АТС, тянулись к удалённым районам города многокилометровые линии от центральной АТС-4?.. Нарращивание связи в городе необходимо настоятельно продолжать, и делать это надо через дальнейшее её районирование. А для этого – нужны помещения под АТС.

И, конечно же, – нужна разветвлённая мощная телефонная канализация, построить которую можно только совместными усилиями всех строителей – и городских, и наших.

У нас с Макарычевым через обсуждения и размышления прощупана и складывается осязаемой логичной завершённой перспективная, на многие годы вперёд, схема организации связи бурно развивающегося города. Мы убеждены в её рациональности. Вот, только бы её в жизнь воплотить...

Достойная задача. Нужно развёртывание и строительство новых районных АТС различных ёмкостей. Исходя из потребности, – непосредственно на Бармашке, непосредственно в Застанционном посёлке, в районе Старого мясокомбината, в разворачивающемся многоэтажными домами, городке Строителей, на проспекте Коммунистическом...

Нужны мощные технические здания под десятитысячную АТС в центре города, под десятитысячную АТС – в Васильковском микрорайоне, и для планируемых за ним, на пустыре в Петропавловском направлении, – микрорайонов Сары-Арка, Коктем и других...

Сколько точек насчитали – шесть... – семь?... Здания нужны для размещения в них новых АТС, здания! Как убедить город в необходимости их строительства и выделения для связистов, под воплощение этих остро насущных, совсем не амбициозных замыслов...

Очень интересную новость привёз Макарычев с последнего Алма-Атинского семинара. Министерство связи Казах-

ской ССР примеривается, планирует приобретение, и хочет начать использование на телефонной сети крупных городов ЦИФРОВЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ АТС.

Появилась такая станция в Союзе. Ёмкостью – до 20 – 25 тысяч номеров, с одновременным исполнением функций автоматической междугородной связи. Советско-французский проект. МТ-20/25 – станция называется.

Осваивается и налаживается её производство в производственном объединении БЭТО в Башкирии. В городе Уфе. На основе выкупленного у Франции схемного решения. Переработанного и приспособленного под советскую элементную электронную базу. С собственным самостоятельным её производством.

И отдельные экземпляры этой станции уже работают на сети Союза. Правда, качество, – говорят, работы этих станций, – не ахти. Подводят, дают сбои электронные приборы советской разработки. Транзисторы, микросхемы...

Александр Николаевич мнётся... Он, с того момента, как вернулся из Алма-Аты, страдает, чувствует себя в положении «и хочется и колется»... Я его понимаю. Заманчивая, очень заманчивая перспектива занять такую современную станцию для нашей сети.

Но, низкое качество работы новшества – остужает наш пыл, серьёзно остужает. Разве мало проблем с содержанием линейно-кабельного хозяйства? А если к ним ещё и станционные повреждения прибавятся? Пиши – пропало такой свя-

зи! Совсем ещё недавно из одной такой трясины выкарабкались. Ничего ещё не забыли. Знаем...

А с другой стороны... Я стараюсь рассуждать объективно, непредвзято, трезво взвешивая и сложившуюся эксплуатацию телефонных сетей, и имеющийся собственный опыт внедрения новых технологий. Много оборудования прошло через мои руки, да и через руки Макарычева – тоже. Есть что обобщить.

Каждая новая техника имеет какой-то изъян, но он быстро даёт о себе знать в режиме эксплуатации, и всегда выявляется и устраняется более совершенным техническим решением.

Станция МТ-20 ведь уже эксплуатируется на сети. К тому времени, пока она появится у нас – ещё года два пройдёт. Избавят её к этому времени конструкторы и разработчики от недостатков.

Но с другой стороны – мы получаем для города совершенно современный тип оборудования, да ещё и ёмкостью – целых двадцать тысяч номеров! Прибавить их к уже имеющимся на сети – и мы имеем в ближайшей перспективе для ста тридцати пяти тысячного города с тридцатью тремя тысячами семей – потенциально, по одному телефону на каждую семью. Это же практически полная, кардинальная и в короткий срок, телефонизация областного центра!

Сейчас 39 телефонов на сто семей. Если мы по две-три тысячи в год будем наращивать телефонную ёмкость, – как

сейчас, – дождёмся этой полной телефонизации лишь, когда рак на горе свиснет.

А под реально выделенную телефонную станцию с хорошей ёмкостью, под новое оборудование, да ещё и цифровое – и кабель необходимый, и другие материалы в достаточном количестве дадут. Лишь бы освоили всё это быстро!

Для нас, сейчас – самый удобный момент иметь виды на эту МТ-20. Свободной номерной ёмкости на действующих АТС города, включая вновь введённые, на этот год ещё хватит. А дальше, как не крути – если с новыми телефонными ёмкостями сейчас не решим – а время быстро пролетит, – уткнёмся основательно в паралич телефонного развития. Кто в городе такое безобразие потерпит! Нет, надо выбивать в город новую станцию, надо выбивать!

Номерная ёмкость МТ-20 не сосредоточена в одном месте, а с помощью выносных концентраторов может быть разнесена по тем точкам города, в которых у нас – само собой, – по нашему видению, намечаются АТС. Ёмкость разнесена, – да ещё с организацией к ним, от опорной АТС, соединительных линий по волоконно-оптическим кабелям. Вот диво! А волоконные линии не боятся ни влаги, ни наводок электричества, ни электромагнитных влияний!

Конечно, придётся поработать с помещениями. Но ведь под реально выделенную станцию их гораздо легче выбить, чем под ещё только намечаемые АТС в перспективе, по малым ёмкостям, растянутые поставкой на годы. Виртуальную

перспективу, никак иначе, как голые обещания, воспринимают власти.

А тут – реально занять для города разом огромную, так нужную телефонную ёмкость одним махом, и поставить власти перед выбором – или помещения дадут – такие, какие требуются, и в местах, где укажем, или реально – повалится она на наших складах и уйдёт в более расторопную область.

Все мощности имеющихся помещений под АТС уже в городе использованы полностью. Новые станции, даже если придут – так и так, их, за малым исключением, некуда ставить.

Но ведь для цифровой станции этих самых площадей по размерам в разы меньше надо. При нашем-то на них дефиците. Нет, надо склонять Министерство к тому, чтобы выделили они нам, именно нам, эту новую цифровую АТС. Как-никак, мы – наверное, единственный в республике областной центр – по иронии судьбы, именно сейчас исчерпавший резервы по развитию на ближайшие годы.

Александр Николаевич все эти доводы и сам давно прочитал, для себя он давно всё решил. Как у истинного инженера чешутся у него руки при виде перспективы получения новой, неизведанной техники. Пошупать бы её пошупать! Не боги горшки обжигают. Вновь и вновь, возвращаясь к разговору о чудо станции, он меня, мои соображения прощупывает.

А я что, я такой же, как и он – инженер, и увлекающийся-

ся, и авантюрный – почему бы не попробовать, почему бы не рискнуть...

Но есть ещё областное Управление связи в лице Андрея Алексеевича Фенина.

Ну, – его уломаем. Пока я работал в Эксплуатационно-техническом узле связи, видел на практике, как превратил Фенин, будучи главным инженером Управления, всю область практически в полигон для испытания новейшей техники связи, особенно на селе. Ещё тот товарищ...

Ему что, – за связь в городе мы отвечаем. Мы бы согласились – а он поддержит, аж, побежит... Тоже по инерции, всё ещё, аж дрожит, и чмокает губами при виде, новой свежо пахнувшей краской, современной телефонной стойки. Не растерял нюха на новое, на руководящей работе Фенин, не растерял инженерного интереса...

Глава 5. Хватка Макарычева

А пока – по планам нынешнего года, нам необходимо полностью задействовать уже введённые в городе мощности. Стал известным план развития на год – 2000 номеров. И просто витает в воздухе, кричит в полный голос проблема телефонизации выросшего на пустыре Коммунистического проспекта и растущего на глазах этажами – Центрального микрорайона.

Новостройки надо закрыть, хотя бы, для начала, достаточным количеством телефонов-автоматов...

Будет МТ-20, не будет, а локальная станция ёмкостью – тысячи на две номеров, и новое здание в районе свежих многоэтажных построек – нужны уже сейчас...

Худо-бедно, но какое-то движение в городе со строительством новых зданий всё-таки есть.

Для проспекта Коммунистического и примыкающего к нему Центрального микрорайона оно, между прочим, почти готово. Просторное здание, двухэтажное, внутреннюю штукатурку и отделку выполнить осталось.

Велика и неоченима роль Макарычева в проработке вопросов его строительства. Наладил он деловое и взаимовыгодное сотрудничество с руководством треста Синегорскстрой. Особенно со своим коллегой – главным инженером треста Мартыновым Виктором Ивановичем.

А что, – трест развернул нештучное для города возведение многоэтажек, на глазах меняет лик города, делает его современным, привлекательным на вид и удобным для жизни. А какие удобства без телефонов в квартирах?

Пока связь в городе была плохой и ненадёжно работающей – вот ирония – могли строители игнорировать неотъемлемую часть своих обязанностей по строительству телефонных коммуникаций и оснащению ими вновь возводимых объектов. Спускали дело на тормозах, отмахиваясь от не очень настойчивых, не очень назойливых и не очень уверенных требований связистов, на этот счёт, отговорками:

– А что толку строить им телефонные линии на новых домах, что толку средства на ветер выбрасывать – всё равно ума связисты им не дадут, всё равно вновь заселившиеся в дом жильцы, в реальной перспективе, телефонов не получат. Пусть сначала те, реально построенные линии, которые без дела болтаются, доведут до ума связисты. Пусть по ним сначала включают телефоны. Потом поговорим...

Переломили связисты ситуацию. Сейчас не только попросить, но и потребовать от своих коллег можно каждым участником обновления областного центра, участником ОБЩЕГО для всех дела, исполнения конкретной части их обязанностей. По части телефонной связи – тоже. Которая является неотъемлемой составляющей технической инфраструктуры объекта – как вода, как электричество, как канализация, как газификация, как радиофикация, наконец...

Исчезла, испарилась замороженная неуверенность связистов при отстаивании справедливых своих интересов. Преобразилась, превратилась в её, неуверенности, антипод, и стала жёсткой бескомпромиссной и наступательной. И не в последнюю очередь – благодаря личностным качествам Макарычева. Твёрдого расчётливого не теряющего головы бойца в любых, даже самых экстремальных обстоятельствах. Перед любой силой, не сдающего своих позиций и не отступающего от поставленных целей. Даже в одиночестве, перед мощным прессингом Приёмной комиссии, когда всё построено, всёподведено к дому, и свет, и газ, и другие коммунальные блага. Только вот, про телефон, почему-то, забыли!

И стоит ли только из-за того, что застройщик дома не удосужился проложить в нём телефонные линии – что толку – ведь завтра, всё равно, в доме телефоны не появятся – не подписывать, члену комиссии Макарычеву, Акт приёмки, и прямо через это препятствовать вселению в новые квартиры жильцов? Какая огромная работа проделана, люди ждут – не дождутся квартир, а тут?.. Ну, прямо не связисты – а сознательные враги народа, только и ставят палки в колеса! Вслух строители врагами нас не называют, но кто знает, что думают...

Макарычев сейчас стал иным. Открыто там, где не следует – на конфронтацию не идёт. Он кропотливо работает с конкретными исполнителями, прорабатывает вместе с ни-

ми взаимовыгодные варианты, называет конкретные, реальные сроки телефонизации домов, в случае выполнения застройщиками условий телефонизации, старается их выполнять. Более чем двухтысячный прирост вновь установленных в домах телефонов в минувшем году – реальное подтверждение надёжности его обещаний. Весомый аргумент.

Главный инженер треста Синегорскстрой Мартынов один из первых среди руководителей – строителей, который понял – со связистами лучше всё-таки дружить, чем ругаться. Нашёл ключик к взаимопониманию с ним Макарычев, смог убедить, что учёт взаимных интересов партнёров при строительстве нового объекта, особенно – если он не единичный, и их строительство поставлено на поток, всегда взаимовыгоден.

И вот – строит трест в Центральном микрорайоне пристройку-здание к своему дому под будущую АТС. Ударными темпами строит. Понял строитель Мартынов – гораздо выгоднее построить ему это здание, чем ввязаться в строительство какой-нибудь невысказанно протяжённой канализации к центру города. К той единственной телефонной станции, от которой, и только от неё, можно получить для построенного объекта телефон, может быть несколько телефонов, но всё равно в мизерном количестве.

Вот, если внутри трестовского строительного комплекса в новом здании своя, локальная АТС появится – совсем другое дело! Полная телефонизация не за горами, в том числе

и для своих же коллег строителей, новые дома заселяющих.

Не только с Мартыновым нашёл общий язык Макарычев. Иногда меня берет оторопь от его хватки. Мне кажется – у меня нет такой, и в душе я даже восхищаюсь его, так нужной для дела, не для себя лично, а именно для дела – предприимчивостью. И всё это выглядит у него по-мужски, благородно и скромно.

Макарычев не трубит – я занимаюсь тем, и тем, и тем... Но он приходит ко мне и выдаёт результат своего труда – всегда, весомый и важный. Я изучил Макарычева – он не нуждается в контроле над его повседневной деятельностью. Он не нуждается в опеке. Он самостоятельный игрок на производственном поле – и очень важно, что наши с ним цели полностью совпадают.

Он самостоятельно взвалил на себя пласт сложнейших проблем, в частности, проблем по налаживанию очень непростых взаимоотношений со строителями. Имеет результаты. Не спешит о них докладывать, пока они явно не проступают, да и не считает нужным грузить меня заморочками на пути к их достижению.

Часто, совсем задеревеневший от бесконечных совещаний и заседаний по внутригородским проблемам, совсем не связистским, озадаченный поручениями в высоких кабинетах, выбитый из колеи во время приёмов граждан по личным вопросам – я даже мыслями подступиться к решению важных, неотложных, именно связистских задач, не могу.

И хорошо, что Макарычев, всем этим не обременённый, молча, и без суеты, их подхватывает, и решает.

Я даже не знаю с кем? Наверное, и с областным Управлением связи – тоже. Вопрос выбивания зданий под АТС – очень сложный вопрос, вряд ли, без поддержки на областном уровне, он может поддаваться решению. Но у меня складывается стойкое убеждение, что не замедленная инерция областных фенинских заместителей, которым эти вопросы решать положено, а пробивная Макарычевская искорка зажигает эту работу и играет в ней роль первой скрипки. Вот и получается – без него – никуда.

Вот и сейчас, будничным голосом, как о рядовом достижении, сообщает Александр Николаевич.

– Похоже, на Бармашке в этом году, где-то в его середине – летом, мы получим помещение под АТС.

У меня отваливается челюсть – это от каких щедрот?..

– От щедрот дорожников! Дорожно-строительное управление – ДСУ 15, имеет там свою базу, замыслило построить новую контору, естественно, в телефонах остро нуждается. Вот я и уговорил начальника ДСУ заодно пристроить к конторе помещеньице под АТС – небольшое – квадратов на семьдесят, с отдельным входом. Как думаете – хватит?

– Думаю, хватит. Сколько телефонов нужно городу в том краю – не более пятисот, – хватит! Ну, вы даёте, Александр Николаевич, как вам это удалось?!!

Хитро шурится Макарычев, не скрывает удовольствия,

но и секретов не раскрывает

– Удалось... поедemте, посмотрим, удачным ли будет рас-
положение? По-моему – прямо в центре будущей загрузки.
Уже и фундамент лежит...

Мне ничего не остаётся.

– А автомобиль приготовлен? Поедем, посмотрим...

Для меня предельно очевидно. Мощью своего инженер-
ного опыта, практической хваткой, способностями диплома-
та, реальным умением ладить и находить общий язык с вли-
ятельными людьми, без шума, помпы, треска и пустопорож-
ней болтовни, мой главный инженер основательно готовит
почву для остро назревшей прорывной, масштабной телефо-
низации города.

И это ему удаётся в действительности. Откололась от айс-
берга телефонных проблем доля строителей, стала пронзи-
тельно видимой и начала, наконец, таять весомая её часть,
превращаясь в здания, внутриквартальные распределитель-
ные телефонные сети новых застроек, под будущие телефо-
ны. Стала растапливаться руками и средствами тех, кому
это и положено делать – руками застройщиков всех уровней
и мастей.

Не отстать бы нам теперь при исполнении своей доли те-
лефонного труда.

Жизненно необходимо своевременно приобретать новые
АТС, другое оборудование, полностью исключить потери
времени от их «валяния» на складах и пускать в эксплуата-

цию с колёс. А ещё, рывок необходим в строительстве стратегических магистральных коммуникаций.

Да, вопрос приобретения самой современной по нынешним временам цифровой МТ-20/25 становится архиважным...

Глава 6. Нашей работой заинтересовалась пресса

Первое место во внутригородском соревновании! А я-то думал – с чего вдруг, в начале года, сразу, возник интерес прессы к работе ГТС. Меня посетила одна из работниц областной газеты, удосужила вниманием.

– Виктор Васильевич, в последнее время нас заваливают звонками. Волнуются люди, ждут установки телефона в своих квартирах, негодуют, требуют разобраться с ситуацией о телефонизации города, не понимают, как удовлетворяется очерёдность на установку телефона, а порой и просто жалуются на несправедливость при удовлетворении очерёдности. Нам кажется, что назрел вопрос, когда проблемы телефонизации областного центра надо осветить более глобально – шире раскрыть этот вопрос перед горожанами.

У нас в редакции есть общественная приёмная. Что если мы пригласим вас туда, так сказать на нейтральную территорию, оповестим население о возможности встретиться с вами, – человеком, как никто владеющим всеми проблемами, которые сопровождают процесс установки телефонов в городе и гласно, через диалог с посетителями, осветим эти проблемы? Своевременно оповестим о возможности встречи, соберём народ...

Уверена, – несколько разрядим этим обстановку, сопро-

вождавшую отношение людей к работе телефонной связи, а может быть и вам немнжко облегчим задачу – поможем вызвать от потребителей к вашей работе более доверчивое отношение.

Вот девчушка, вот журналистка – чешет, как и все представители её племени, уверенной скороговоркой, выплёскивает непоколебимую уверенность, что через гласность, которую несёт народу четвертая власть, а значит, и её газета, – посеет она доброе и вечное во взаимоотношениях связистов с неудовлетворённым народом. Внесёт свою лепту в торжество Перестройки, проведёт сеанс взаимного доверия, продемонстрирует торжество демократии и единство поставщика услуг и потребителя.

Я медлю. Собираюсь с мыслями. Не привык ждать от прессы ничего хорошего.

До настоящего времени контакты с ней ограничивались эпизодами, когда вдруг, в газете возникала заметка – как правило, критического характера. Как правило, язвительно замечала газета, по её мнению, недоработку в решении того, или иного вопроса, как например, в истории с выпуском телефонного справочника – сетовала на его неудачный дизайн. В истории с проведением вынужденной инвентаризации абонентов – обвиняла в связистов в превышении полномочий – видишь ли – требуют удостоверение личности абонента, и непременно, с пропиской!

Даже не интересовались авторы нашим мнением по под-

нимаемым вопросам – выплёскивали в народ и всё. Цепляли заметками, которые, в общем-то, и ответа не требовали. Я не позволял себе, насколько это возможно, конечно, – даже переживать по этим зацепкам. Естественный процесс – «собака лает – караван идёт...» Лишь бы не мешали.

А тут – явная доброжелательность. Да, и ей Богу – в этом предложении что-то есть позитивное. Ну, действительно! Вот я – талдычу каждому и каждому индивидуальному посетителю, в общем-то, стандартные, прописные истины, о телефонных трудностях – мне кажется, уже наизусть талдычу – а этих индивидуальных ходочков, недоверчивых, жаждущих опровергнуть существующее положение – всё равно не уменьшается. Не доходят, до каждого из них, мои разъяснения связистских трудностей и проблем.

Не доходит, что их боль – это и моя боль. И порой кажется мне, что чем проще и чем откровеннее я раскладываю перед конкретным посетителем трудности, которые препятствуют удовлетворению его желаний – тем в большей степени, привлекая к себе посетителей. Кажется мне, что каждый, из побывавших на приёме, потом агитирует двух, а то и трёх знакомых – тоже непременно телефонного начальника лично посетить, чтобы и им, лично, об этих трудностях услышать. Чтобы потом, услышать обо всём этом – ещё раз и из их уст... И зреет убеждение, что наоборот, – своими откровениями я не уменьшаю, а притягиваю к себе посетителей. Наверное, всё-таки интересный я для посетителей себе-

седник – да и чем черт не шутит, всё равно с надеждой приходят, а вдруг именно их проблему и решу...

– Виктор Васильевич, да вы не беспокойтесь, в нашей приёмной уже много руководителей предприятий побывало и все довольны. Мы действительно хотим, осветив ваши проблемы в газете, помощь вам оказать. И всё будет максимально корректно...

Я соглашаюсь. Какая мне разница – где проводить приём – на рабочем месте, или в редакции. Конечно, это несколько неудобно – мало ли из каких окраин города доберётся в редакцию посетитель. Не будет под рукой моих верных помощников – Юртабаевой из абонентского отдела, Боровик из технического учёта, начальника цеха Бугаенко, несущих в себе, и вместе аккумулирующих, кладёшь профессиональной важнейшей информации. Информация эта необходима в процессе приёма для проведения честного, доверительного диалога с просителем.

Но с другой стороны, мне кажется, что уже давно в своей голове я скопил столько этой информации, что могу её выплёскивать с вполне удовлетворительной точностью и без их участия. Вот и проверим себя. Бог не выдаст, свинья не съест! И чем черт не шутит, – может быть, действительно, проинформировав население через уважаемую в городе газету, я действительно, несколько уменьшу поток тянувшихся на предприятие людей.

Как же я от них устал! Не от работы, не от профессии сво-

ей – от них – от посетителей, устал...

Вторая половина дня. Небогаты, совсем не богаты апартаменты у редакции. Мрачная, тесная комнатка, в которой едва хватает места, мне и моей опекунке. Единственное светлое пятно – окно, развёрнутое на север. Окно – несущее в комнату свет, тусклый бессолнечный, холодный... Всё это я замечаю, только до того момента как входит первый посетитель. И начинается...

А впрочем, что это я? Всё, действительно, происходит максимально корректно. Посетители сегодня предельно вежливы, внимательны и понятливы. Да что это – неужели редакция специально выбирала их, таких безропотных, тут же, с моими доводами соглашающихся? Да нет, это всё волшебная сила убеждённости движет сейчас ими – убеждённости в том, что на миру, следует вести себя достойно и прилично. Ведь тёмненькое тесное помещенье редакции, в котором они сейчас находятся, только кажется, что тёмненькое и тесное. Это через тираж газеты – самое настоящее окно в мир, перед которым они меня выставили – и сами из-за меня, выглядывают наружу. А вдруг – всё, о чем они сейчас говорят – в газете пропечатают...

Устала давно моя хозяйка, мне кажется – даже самообладание теряет, а люди всё идут и идут. Темно уже совсем в окошке, а мне-то что, я – привычный...

Мне потом ещё необходимо будет, обо всём, что рассказывал людям в редакции, важные моменты продолжительной

беседы понятным языком изложить на бумаге. Я никому, даже милой корреспондентке не доверяю воспроизводить и интерпретировать горожанам свои мысли, своё видение проблем.

Уф-ф, как хотел, так и написал. В печать материал пошёл практически без изменений и поправок. Хороший материал, предельно откровенный и предельно честный...

Может быть, и впрямь несколько ослабят штурм моей приёмной нетерпеливые горожане...

19 января 1990 года.

*ИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ «СТЕПНОГО
МАЯКА»*

У КОГО ЗАЗВОНИТ ТЕЛЕФОН?

Установки телефона в областном центре ждут многие семьи. Вот и в ту пятницу, когда в общественную приёмную «Степного маяка» мы пригласили начальника Синегорской городской телефонной сети В. Штольца, на приём пришли 22 человека. У всех обратившихся единственный вопрос: когда установят телефон в их квартире?

К сожалению, многим пока не был указан конкретный срок установки телефона. Хотя очень трудно, видя перед собой больного, честно проработавшего всю жизнь ветерана, удержаться от соблазна дать обещание на решение вопроса в ближайшее время. Реальность такова, что более

чем на 90 обращений из 100 городская телефонная сеть вынуждена пока отказывать.

Кто же получил положительные ответы, на сей раз? Это житель дома по ул. Урицкого 84 Б. – Рахимжанов, по Интернациональной 51 – Е. Бузин, – в этом районе телефонизация в настоящее время ведётся. Удовлетворим участника войны И. Гаврилова, проживающего в той части Застанционного поселка, где дополнительно проведены телефоны для ветеранов войны. В январе получит телефон В. Занегин, проживающий в доме 36а микрорайона «Юбилейный».

Остальных посетителей ближайшие перспективы не поражают, несмотря на то, что количество телефонов в областном центре постоянно растёт. Если ещё несколько лет назад в городе появлялось в год 300 – 800 телефонов, то в 1988 году горожане получили их 1730, а в 1989 году – 2400.

Дело в том, что устанавливаются телефоны только в районах, где возводятся новые АТС в комплексе с новыми кабельными линиями. 1989 год оказался благоприятным для жителей благоустроенных домов района элеватора, Боровского микрорайона, квартала, ограниченного улицами Пролетарской, 50 лет ВЛКСМ, Сакко и Ванцетти, Габдуллина. Здесь почти все заявления поданные жителями до 1980 года, удовлетворены. В оставшихся районах телефонизация не велась.

В настоящее время мощности АТС города полностью за-

действованы и телефоны очередникам в домах старой застройки могут быть установлены лишь при выезде абонента из телефонизированной квартиры.

Должен сказать что, чем больше телефонизируется город, тем больше осаждают абонентский отдел жители тех районов, где работы не ведутся. Они требуют, обвиняют, обижаются, ругают связистов. Досадно, что не все хотят понять, что одновременно весь город телефонизировать невозможно. Эту работу ведёт ПМК-7 треста «Каз-связьстрой» поэтапно, в соответствии с генеральной схемой развития связи города. Городская телефонная сеть заинтересована в установлении максимального количества телефонов, ведь от этого зависит финансовое положение предприятия, материальное благосостояние наших работников.

Многие граждане, обиженные долгим сроком ожидания, задают вопрос, почему мы ставим телефон людям, которые написали заявления сравнительно недавно. Отвечу коротко. Два дома стоят через дорогу. Но один сейчас дополнительно телефонизируется, другой – нет. Вот и получается, что в первом мы поставим телефоны даже тем, кто подал заявление в прошлом году, а во втором так и останутся без телефона люди, ожидающие по 10 и более лет. Они, как правило, считают себя обиженными, не признают объяснений и твердят лишь одно: «Всем поставили, а мне нет». Единственный путь уменьшения очередности в городе

на телефон, – это 100-процентная телефонизация домов. Это мы и стремимся сейчас делать.

Бывают недовольные и телефонизирующихся домов. Это потому, что количество установленных в доме телефонов зависит от ёмкости подведённого к нему от АТС кабеля. К примеру, подведённый к дому 20-парный кабель позволяет включить только 18 телефонов. Есть в городе станции, например, АТС-7, которые имеют в своём составе блокираторные устройства, однако их количество строго ограничено и эти номера входят в общую ёмкость станции. Блокираторные номера, например, установлены в 90-квартирном доме по ул. Шевченко 134-а. На данный дом после длительной тяжёлой с его строителями, не выполнившими своевременно технические условия, наконец, был проложен кабель ёмкостью в 5 раз меньше проектной. Вот здесь и выручили блокираторные номера, позволившие поставить в доме большее количество телефонов.

Мы с большой осторожностью подходим к установке блокираторных телефонов. Их количество на АТС, строго ограничено. Причин этой осторожности несколько. Ведь это предусматривает замену номера у абонента, к которому присоединяется спаренный телефон, что вызывает неудобства и его недовольство, требует внесения изменений в справочную службу 09, сокращает срок действия телефонных справочников, ибо в результате «номерной чехарды» информация быстро становится недостоверной. По-

этому в ближайшие 2 – 3 месяца ГТС планирует завершить работу по замене и упорядочению номеров в городе и приступить к подготовке нового справочника. Выпуск его намечен в 1991 году.

Темпы телефонизации города зависят ещё и от того, в полном ли объёме выполняются условия телефонизации при строительстве новых домов. В последние два года с пониманием относятся к этой работе объединение «Синегорскстрой» и трест «Синегорсксельстрой» №2. А вот такая солидная организация, как ДСК, не стремится решать эти вопросы.

В настоящее время складывается ситуация, когда ГТС может быть убыточным предприятием в связи с тем, что тарифы на установку телефонов и абонентская плата за пользование телефоном, мне думается, низки. Вот несколько цифр. Установка одного телефона в Васильковском микрорайоне обошлась ГТС в 224 рубля, в Северной промышленной зоне – 318 рублей. А наибольшая плата за установку – 100 рублей. Абонентная плата в год за пользование телефоном составляет 30 рублей. Затраты же на эксплуатацию одного телефона – в среднем 37 рублей. И в перспективе стоимость одного номера, особенно с вводом новых АТС, будет резко возрастать. Развитие телефонной сети требует вложения очень больших государственных средств – это жители города тоже должны понимать.

Волнует синегорцев и перспектива телефонизации.

В 1990 году завершится строительство АТС-3 в центре города на 2000 номеров. От этой АТС получают телефоны жители новых застроек ул. М. Горького, жители частного сектора в районе роддома, жильцы домов по Урицкого 181 и 183, К. Маркса 154, ряда домов в районе бывшего агентства Аэрофлота и других. Начнутся работы по телефонизации проспекта «Коммунистический» и Центрального микрорайона с окончанием в 1991 году. В 1991 году будет расширена телефонная станция в Васильковском микрорайоне.

Телефонизация центра города зависит от того, насколько оперативно будет построено новое здание для АТС. С ним мы связываем очень большие перспективы. В настоящее время начато строительство зданий для АТС в районе ДСУ-15 и в Застанционном поселке. На 1990 год заказано и оборудование для одного из этих зданий, которое раньше будет построено – там раньше начнётся телефонизация. В 1995 году плотность телефонов в городе достигнет 75 (сейчас их 39) на 100 семей. Работа предстоит очень напряжённая.

Глава 7. Статья в Казахстанской правде

Балует иногда денёк внезапно наступившим спокойствием. После обеда, во второй половине дня, – парой часиков передышки. Начало разворачиваться солнце, к такой ещё далёкой весне, и всё чаще заглядывает в два огромных окна моего кабинета, выходящих на юг. И заполняется нежным, сонливым теплом, кабинет.

Вдруг перестают звонить телефоны, да и мне звонить кому-то, нет надобности. Все сотрудники при делах, я им не нужен, они не нужны мне, да и горожане на короткое время забыли, что есть в городе телефонный начальник и запомнили дорогу в его кабинет.

Я радуюсь солнцу, радуюсь возможности побыть наедине с собой и просто сосредоточиться над той, или иной проблемой, которую следует спокойно, не спеша, обдумать, подтягиваю поближе, наиболее интересные отчёты, сопоставляю и анализирую цифры.

Незаметно пролетает такое время как впрочем, и всякое другое, часовая стрелка упирается в цифру – пять, минутная упорно продвигается по окружности к окончанию рабочего дня. Если до пяти не потревожила секретарь, не известила об очередном сборе в горкоме или горисполкоме о необходимости присутствовать на совещании по неотложному во-

прошу – можно окончательно расслабиться – значит, рабочий день завершится спокойно и даже домой удастся уйти вовремя.

Эх, похоже, сорвалось! Понадобился я всё-таки своему секретарю Гильде Гаер.

– Виктор Васильевич, к вам – корреспондент...

– Какой ещё корреспондент, я же только что от корреспондентки отделался?

– Этот, из другой газеты – из Республиканской...

– Ну вот! То хвастаться, то жаловаться! И чем это мы ему не угодили? – Впускай...

Входит молодежавый высокий, симпатичный казах.

– Моя фамилия Ережепов. Я вновь назначенный специальный корреспондент Казахстанской правды по вашей области. Мне посоветовали взять у вас интервью по проблемам развития телефонной связи в городе, и хотелось бы на эту тему побеседовать...

Ну что тут скажешь, ну, прямо чудеса! В одночасье жизнь связистов стала вдруг интересной прямо во всех репортёрских инстанциях.

Вяло пытаюсь сопротивляться

– Но мы же только что опубликовали интересующий горожан материал в областной газете...

– Да, я ознакомился. Думаю, разговор на телефонную тему будет интересен и для республиканских читателей, ведь проблемы развития связи, наверное, по всему Казахстану

одинаковы?

Да, более-менее одинаковы, хотя изложенная в статье для Степного маяка жизнь синегорских связистов – эта малая, совсем малая толика вопросов, которые их волнуют. И если точно, то там изложены вопросы, которые волнуют горожан, а у связистов – есть свои, специфичные вопросы, и они тоже требуют разрешения...

Ну что же, может быть, и поговорим о них...

Он как-то вовремя свалился этот корреспондент. Я ещё не вышел из своих неторопливых рассуждений и обдумываний предшествующих его приходу. О работе в условиях хозрасчёта, о навязанных и не подлежащих обсуждению цифрах плана, о том, какой ценой добывается прибыль, и какая доля её остаётся в распоряжении коллектива, о законах рынка наконец, вступить в который готовится вся страна...

Эти вопросы не дают покоя, они так и выпрыгивают из существующих реалий, и лучше чем я сам, вряд ли кто-то изложит их на бумаге...

– Хорошо. Могу подготовить вам статью о волнующих проблемах. Напечатаете? А вдруг на них действительно обратят внимание.

Он мне нравится – этот корреспондент. Он очень интересный, высоко эрудированный собеседник. Приятно с ним беседовать. Чувствуется его действительно неподдельный интерес к предмету нашего разговора. А статью всё-таки я напишу сам!

На этом и порешили...

Через день, внимательно ознакомившись с моим опусом, сообщает Ережепов, что отправил статью в набор, практически без правок.

Вот те на! Оказывается, я ещё и внятно излагать свои мысли умею...

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА.

Социологический аспект.

В «ЗАЛОЖНИКАХ» У ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Чтобы сразу заострить тему разговора приведу два показателя. Синегорская городская телефонная сеть обслуживает 18 тысяч номеров. Ровно столько насчитывает очередь на установку телефона. Причём потенциальных абонентов намного больше. Просто горожане, сознавая безнадёжность ожидания, смирились с прочерком в этой графе нашего ненавязчивого сервиса.

Все мы хотим, чтобы телефон имела каждая семья. Ведь это давно уже не роскошь, а такой же элемент нашего бытия, как горячая вода, тепло и свет. Я работаю в системе связи пятнадцать лет, и немного застал то время, когда люди отказывались от телефонизации своих квартир, предпочитая другие формы общения. Номеров было мало, и звонить-то особенно было некому. Вот тогда-то, в период затишья, Министерство связи и изобрело очередность, а потребность в телефонизации рассчитывало из количе-

ства поданных заявлений. Хотя, напротив, обязано было, опираясь на опыт передовых в этом отношении стран, прогнозировать спрос и принять заблаговременные меры. Этого не произошло.

В результате, проблемой стало не только введение в эксплуатацию новых АТС, но и обслуживание существующих телефонных сетей, как это было в Синегорске всего несколько лет назад. Да и пример Синегорска в рассматриваемой ситуации совсем не исключение.

Количество неработающих телефонов в городе колебалось в пределах от 800 до 2000. И только экстренные меры – наведение порядка в использовании дорогостоящего кабеля, введение для кабельщиков-спайщиков новой оплаты труда, бригадный подряд и, конечно же, решительный отпор попыткам вышестоящих органов навязать своё, часто некомпетентное мнение при выполнении работ, – позволили нормализовать положение.

За 1986 год мы смогли свести число ежедневных повреждений до практически нечувствительных для города ста, а за последующие полгода – до тридцати – пятидесяти. С тех пор при любых погодных условиях поддерживаем показатели в этих пределах. В 1988 году подключено к сети 1700 новых номеров, в 1989 году – 2400.

Увы, вместе с ростом объёмов работы материально-финансовое положение коллектива не улучшается. Растут планы, спускаемые нам объединением связи, а ему – Мини-

стерством. В системе связи эта застарелая болезнь – планирование от достигнутого – сохранилась, пожалуй, как нигде прочно. О какой материальной заинтересованности тут можно говорить?

Городская телефонная сеть является эксплуатационным предприятием, его основная задача – обслуживать уже существующие телефоны. В то же время, плановые цифры по доходам и прибыли, одни из основных, доводятся нам с учётом установки телефонов на новых объектах строительства. Хотя эти объекты, как правило, ещё не введены в эксплуатацию.

Строительство осуществляет специальная независимая от нас ПМК-7 треста «Казсвязьстрой» и ходим мы в «заложенниках» у ПМК, вынуждены в ущерб эксплуатации и качеству брать на себя значительную часть их работ. В этом году ПМК с нашей помощью освоит в городе не более двух тысяч новых номеров. Следовательно, ГТС получит меньше доходов, чем в прошлом году. Расходы же, с учётом ввода двух новых АТС в прошлом году, здания под третью, возрастут на 90 тысяч рублей.

Казалось бы, объединение связи должно уменьшить нам норматив отчисления от прибыли, он и так непомерно высок – 89 процентов. Так нет же, в этом году норматив, наоборот, увеличивается до 90 процентов. Комментарии, как говорится, излишни.

Дополнительная система планирования, в которой главное –

сленая ориентация на вал, серьёзно препятствует стабильной работе предприятия, и его коллектив неуверенно смотрит в будущее. Наверное, главными критериями для предприятий типа ГТС должны быть всё-таки качественные оценки состояния имеющихся сетей. Они должны превалировать над показателями развития, тем более что последние уже учтены в объёме продукции предприятия и прямо влияют на образование фонда заработной платы.

Вообще, мне кажется, оценка нашей деятельности должна носить более гибкий, стимулирующий характер. Взять проблему телефонизации квартир ветеранов войны и инвалидов. Почему не завершается эта работа? Наверное, и потому, что, помимо отсутствия необходимых материалов, работу эту коллективы ГТС ведут часто на основе моральных критериев. Проще говоря, расплачиваются за телефонизацию этой категории граждан из своего кармана. Хочу быть понятным правильно. Наш коллектив в прошлом году телефонизировал 360 квартир ветеранов войны и инвалидов, что выше плановых цифр. Но с каждого такого телефона мы недополучаем по 80 рублей. Естественно, мы не собираемся оспаривать тарифы, они, безусловно, справедливы. Но разумнее ведь, когда принципы гуманизма сочетаются с законами экономики.

Об очередности. Это понятие стало настолько условным, что, по сути, давно превратилось в фикцию. Телефонизация города проходит поэтапно, сначала один район, по-

том другой и так далее. С вводом новой АТС к ней подключаются, естественно, близлежащие дома, хотя в списках очередности первыми могут быть граждане, квартиры которых находятся на другом конце города. Тянуть туда дефицитнейший кабель экономически просто расточительно. Очередность же, разумеется, разбросана по всему городу. Поэтому многие владельцы квартир, особенно тех, где телефонизация уже проведена по старым низким нормам охвата, ждут номера по 10 – 20 лет. Единственный их шанс, очень зыбкий, – получить номер после выезда «телефонизированного» соседа. Подобные перетаскивания телефона из квартиры в квартиру экономически затратны и ничего, кроме показухи в движении очереди, попыток пользоваться телефоном под чужой фамилией, не дают.

Мы в этом году на свой страх и риск провели частичную инвентаризацию телефонов в городе (механизм такой инвентаризации не разработан) и обнаружили свыше сотни «зайцев». А сколько не выявили? Считаю, что гораздо разумнее в один раз телефонизированной квартире оставлять прежний номер. А от очередности отказаться вообще. Вместо неё обнародовать генеральный план телефонизации города, утверждённый горсоветом, который будет предусматривать полную телефонизацию домов и из которого каждому жителю будет видно, когда в его квартире зазвонит телефон. Тогда отпадёт необходимость и в лишнем бумаготворчестве, оформлении абонентских дел со всевоз-

возможными справками, ходатайствами и заявлениями. Ведь эти дела только и заводились для того, чтобы придать очевидности видимость контроля.

И ещё об одном. Полтора года назад горисполком принял постановление о передаче двухсот телефонных номеров от различных организаций населению. Это решение совпало с предполагаемым сокращением штатов. Но мы знаем, во что на самом деле превратилось это пресловутое сокращение. Попробовали мы, было, забрать десять номеров у Облагропромкомитета – шум поднялся такой, что нам пришлось остановиться. Тот же горисполком в силу контроля над собственным решением, ничем нам не помог.

Завершая разговор, хочу сказать, что перспективы телефонизации Синегорска в этом году и в следующей пятилетке в целом обнадеживающие. Очень хотелось бы, чтобы Министерство связи республики ускорило комплектацию двухтысячной АТС для пустующего здания в районе новой застройки города.

И ещё. В силу особенностей телефонизации города, сложилась ситуация, дающая реальный шанс в начале следующей пятилетки продолжить развитие связи в Синегорске на основе электронной АТС. Верим, что в Министерстве правильно оценят перспективу и поддержат наши предложения. От правильности решения зависит, в каком направлении будет развиваться городская связь, и когда, наконец, в каждой квартире зазвонит телефон.

23 января 1990 года.

Приятно читать свежую вёрстку. Ну, правильно, всё правильно написал! А заголовок корреспондент сам придумал, по профессиональному закону – хлёсткий, привлекающий внимание. Вот только заметят ли те, кому эта статья предназначена, отреагируют ли правильно?.. Особенно, по вопросу связанному с телефонизацией ветеранов войны, по вопросу экономического обеспечения этой, очень важной работы.

Один человек, точно, отреагировал. Позвонил Державец Виктор Яковлевич – начальник Главного управления телефонной связи Министерства связи Каз. ССР

– Виктор Васильевич, интересная, очень дельная статья – и проблемы подняты правильно, в самую точку... Вам бы её в газете «Правда» напечатать...

Да куда мне до газеты «Правда», и на том, что Вы, Виктор Яковлевич, одобрили, сердцем выстраданное, спасибо...

Глава 8. Хрупкая стабильность

Кабельная бригада оправилась от борьбы с горячей водой и паром. Быстро свела количество повреждений на ноль. Кажется бы, всё хорошо, есть ещё полтора месяца для спокойной, основательной подготовки к предстоящему паводку. Работай, радуйся.

А у исполняющего обязанности начальника ЛКЦ Бугаенко резко подскочило давление. И стыдно ему, вроде бы как – подводит цех, и неудобно, и... больно. Боль в сердце перебивает моральные переживания, да и они, – ещё добавляют боли. Нехотя, нехотя, а вынужден Иосиф Александрович перекочевать на некоторое время на больничную койку. Поближе к Висящеву...

И... как зыбка наша стабильность, как истощены людские ресурсы важнейшего участка телефонной сети в наивысшей степени, подвергаемого различным неблагоприятным воздействиям! Не обеспечены эти ресурсы достаточным кадровым резервом! Предельно ясно – если не принять решительных мер, в короткие сроки может участок линейно-кабельной работы обрушить сеть. И берет меня оторопь...

Из «специалистов» в цехе, который хоть как-то, с большой натяжкой, может управлять людьми, остался только, серьёзно подмочивший свою репутацию пьянкой, Беккер Андрей. Но боязно оставлять на него цех, даже на короткое вре-

мя, боязно, А больше – некого. Есть от чего впасть в унылое настроение, есть от чего тревожно, очень тревожно, стучать и моему сердцу.

Вообще, на предприятии есть грамотные специалисты, имеющие понятие о содержании линейно-кабельного хозяйства – тот же инженер Гайсин Кадырбек в цехе радиофикации. Но по-прежнему, дистанцируется радиоузел всем составом от проблем телефонной сети – откровенно дистанцируется, а силой приказа навязывать «постылую» работу, даже сознательному человеку – значит, – обречь себя на «витание в облаках» по ожиданию положительных результатов работы от такого человека.

Безвыходная ситуация – хоть сам по очереди с главным инженером спускайся в цех и разводи дела его. Но нет на это времени, хотя – более важной проблемы, как найти руководителя цеха, пусть временного – сейчас нет. И лишь тешишь себя робкой надеждой – ну, не вечно же будут Бугаенко и Вишняков болеть...

И опять Макарычев, светлая голова, предлагает вариант.

– А что – если мы предложим поруководить цехом Шмидту?..

– Не-ет, Александр Николаевич, как-то несерьёзно... мы ему совсем недавно только цех АТС доверили.

– И что, Виктор Васильевич? Он уже давно «врос» в свою работу, и контакт, и взаимопонимание с коллективом налазил, и очень скажу я вам – уверенно себя чувствует в роли

начальника АТС. Это перед вами он неуверенно держится, смущается...

– И с чего это вдруг, – передо мной? Когда это я третиrowал своих подчинённых, когда успел его напугать? Из-за чего, исходит эта неуверенность... Неужели я даю для подобных состояний повод?

Макарычев хитро прищуривается

– Ну-у, – вы начальник, и этим всё сказано.

Я задумываюсь, а ведь где-то он прав. Даже Висящев, с которым, у меня по ходу работы, сложились очень простые, доверительные отношения, я это почувствовал в последнее время, произвольно как-то почувствовал, ведь тоже – несколько дистанцировался от меня.

– Вот ведь как! – Рука тянется к затылку. Макарычев рассеивает произвольное замешательство

– Да не беспокойтесь и не берите в голову. Всё нормально! Побаиваются, значит – уважают...

Что тут остаётся – лишь посмеяться. – Во как...

Надо поговорить со Шмидтом – мне тоже кажется, что он достаточно серьёзный и ответственный человек.

Как обманчива внешняя неуверенность Александра Семёновича, создающая это впечатление из медленных осторожных движений его нескладной фигуры. А в действительности, даже намёка на колебание не прочтёшь в его глазах, – смелых, излучающих уверенную силу, силу мужского харак-

тера. И даже, уговаривать его, с моей точки зрения, на подвиг, – не пришлось.

А чего ему бояться? На себе, ужаса работы на синегорских линейно-кабельных сетях пятилетней давности, он не испытал. Имеет солидный стаж работы кабельщиком в тёплых краях – в Киргизии. Опыт размеренной, обычной, в общем-то, обыденной и по-своему, интересной работы.

Да и сейчас на нашей сети – обстановка не хуже.

Шмидт во время разговора держится уверенно, и на временный перевод соглашается. Чего ему бояться – даже шутить пытается

– Заодно и от своего коллектива отдохну. Трудно работать с женщинами – непривычно, даже и заматериться нельзя. Не то, что с мужчинами...

Что-то я не слышал, чтобы Шмидт матерился, но ведь и сам я давным-давно вслух не ругаюсь матерно, хотя умею – да ещё как...

А то, что по доброй воле идёт на трудное дело – неожиданный и очень хороший знак...

Договариваемся, что временно, вместо него цех АТС возглавит Гаврилюк Флёра Валиевна. Тут сомнений и переживаний нет. Флёра досконально знает работу цеха и все особенности коллектива, чётко представляет суть внутренних его взаимоотношений, – добросовестнейший и очень ответственный инженер – она справится. Да и ведь – ненадолго это...

Глава 9. Будет у нас цифровая АТС!

Так и случилось, загорелся идеей Фенин, поддержал наш нешуточно разошедшийся энтузиазм, дал – добро! И вот, собрался опять и улетел в Алма-Ату Макарычев, доказывать на месте необходимость и сразу же заказывать для Синегорска МТ-20 – цифровую АТС. Недолго ходил там по кабинетам, через три дня вернулся назад сияющий, довольный.

– Нас поняли! Поддержали! Наше предложение рассмотрено и принято!

И аргументы наши хороши. Действительно, – компактный город, компактная сеть. Достаточно большая ёмкость цифровой станции, позволяет – разом, с её помощью, решить основные проблемы телефонизации целого областного центра. Всё это хорошо воспринято. Достанется нашему городу первая в Казахстане, цифровая АТС!

Он продолжает подробно излагать всё, что узнал в Министерстве.

– Вообще-то, предполагается заказать две АТС этого типа. На 20 тысяч номеров, – нам, и на пять тысяч номеров в Кустанайскую область, в город Лисаковск. В ближайшее время приедет Главный инженер проекта Анна Шульц, курирующая и сопровождающая модернизацию телефонных сетей города Синегорска. Начнём совместно основательно прорабатывать и готовить под МТ-20 новый проект.

Всё хорошо. Только времени очень мало у нас – годика два – не больше. И из многочисленных, – самый сложный вопрос, который предстоит решить – это вопрос со строительством зданий. Вообще-то, это в большей степени – проблема Управления связи, но и с нас ответственности никто не снимал.

Первым делом – нужно доказать властям необходимость строительства нового технического здания в центре города. И не только доказать, но и построить его максимум – за год. Фантастический какой-то замысел, и самим-то верится в его осуществимость с большой натяжкой...

Выбивание помещений под выносные районные концентраторы и их внедрение – вопрос второй. Его можно растянуть на этапы.

Ветерок гуляет по спине. Тревожит от соприкосновения с новым, грандиозным, неизведанным. Дух захватывает от перспектив...

Глава 10. Что происходит с моей страной?..

В сводках газетных новостей, в телевизионных репортажах, при освещении событий происходящих в стране как-то бессистемно, сумбурно проскакивают вести, – плохие вести, отрывистые и беспорядочные, особенно из республик Закавказья, от которых тоже перехватывает дух и спирает дыхание.

Я не показываю вида. Так – словом-двумя переброшусь с женой, а она, целиком занятая вечерними, после работы, домашними хлопотами, возней с детьми, не придаёт особого значения тому, что происходит где-то за пределами далеко от её дома, или делает вид... Сам, я тоже, стараюсь не заикливаться на увиденном на экране телевизора, услышанном и прочитанном, усилием воли не даю разыграться воображению, но холодит душу и всё настойчивее возникает и возникает отдающий тревожным ожиданием чего-то необъяснимо страшного, вопрос. Что же происходит в моей стране? Что?..

Разбуженная и взбужденная Перестройкой, она прокладывает путь к светлому демократическому будущему, решительно освобождается от «оков тоталитаризма», и при этом сильнее и сильнее пьянеет от сладкой свободы обволакивающей сознание, так пьянеет, что уже теряет способность трезво и рационально мыслить.

Страна, всё глубже и глубже, погружается в состояние предшествующее хаосу. Страдает от вседозволенности, точнее – пока ещё, – от её зачатков, и чем больше погружается, в решение всё новых и новых, возникающих по ходу Перестройки, проблем, – тем неопределённее и туманнее, меркнет во всё более затушёванном цвете, и лишь смутно, угадывается где-то там... благородная, конечная цель.

Я чувствую, как люди на моем предприятии всё меньше и меньше интересуются происходящем в их стране. Уходят в себя, в свои частные проблемы, и только более хмурыми, недовольными, недоверчиво отстранёнными становятся их лица от одного только упоминания об «успехах Перестройки», когда вольно или невольно, об этом надо им говорить, на рабочих встречах и собраниях.

Тревожные события в Нахичевани в канун Нового года обросли подробностями, отрывистыми сведениями о масштабах происшедшего. Разрушено более двухсот километров инженерных разделительных сооружений на границе с Ираном. Тысячи людей в последние дни уходящего года приняли участие в беспорядках, в акции по РАЗРУШЕНИЮ границы. Женщины, дети – в первых рядах разгорячённой недовольством толпы. И, не стихийно собравшиеся.

Руководит взвинчиванием обстановки в Азербайджанской ССР, направляет возмущение толпы и выплёскивание его в нужное русло, сформированный на гребне радикальных перестроечных настроений – Народный фронт.

Охраняют границу Советского Союза гарнизоны, солдатами в которых служат, в основном, русские ребята. Как им удалось обуздать натиск толп? Как удалось разрядить всё-таки взрывоопасную обстановку, пусть ценой уничтоженного и разорённого имущества, но без человеческих жертв?..

А ведь кому-то явно хотелось устроить грандиозную мясорубку – похлеще и помасштабнее событий в Тбилиси около года назад. И лозунги-то, какие ведут одурманенных людей: **«...надо ли говорить о какой-то границе тоталитарного государства? Не нужна она нам, как и сама империя...»**

Нежели граждане, наши советские граждане из Азербайджанской ССР, так уж стремятся и хотят слиться с соседней страной, Ираном? Страной, в которой господствует феодализм, поголовная нищета, и радикальная, воинственная, фундаментальная религия. Со страной, в которой не так уж давно произошла исламская революция? Верится с трудом...

Не получила кровавого развития провокация! Не получилось, – тогда – не получилось...

Месяца не прошло, и вот, уже в другом конце разрываемой противоречиями Республики забушевал всё-таки, пожар. Мощно забушевал, грозно. От пламени, чуть-чуть придушенного в Нагорном Карабахе, от решений принятых там, в одностороннем порядке, армянским большинством, об автономии и самостоятельности, полыхнул искрами, и в дру-

гом месте разгорелся до угрожающих, непредсказуемыми последствиями, высот, костёр лютой ненависти между соседними братьями-народами. И полилась, в возрастающих числом погромах, в азербайджанском Баку кровь армян, а вместе с ними и других граждан некоренной, не азербайджанской национальности.

И это – в городе, который в пору беззаботной юности, меня и моих товарищей по институту облачённых в приметную стройотрядовскую форму, в далёком 1971 году, за время транзитного пребывания в нем, поразил восточной, неопикуемой доброжелательностью и гостеприимством, жизнелюбивой суетой, напоминающей непрекращающийся базар. Застряли мы тогда в Баку на пару дней, на пути следования в Махачкалу для оказания помощи в ликвидации последствий, произошедшего недавно разрушительного землетрясения,

А сейчас – такое ощущение, что озверели там люди. Кто их довёл до такой степени? Какие такие причины разрушили их добрососедские взаимоотношения, которые, оказывается, иначе, как через кровь, невозможно решить и погасить.

Тревожные, как с фронта, скудные сводки новостей, из которых понятно, что гибнут в Баку люди. Десятками, сотнями гибнут в непрекращающихся погромах. Погромщики, превратившиеся в зверей растерзывают насмерть, попавших им в лапы сограждан неудобной национальности. Не дают надежд на пощаду, не оставляют малейших шансов – выжить.

И опять, как совсем недавно турки-месхетинцы в Узбекистане, – беженцы, неопишное количество беженцев, временно вывезти которых из взбушевавшей республики не успеает Союзное правительство. По слухам – более двадцати тысяч беженцев – без скарба, в одних платьях, рубашках и майках. Лишь бы выжить, лишь бы пересечь границу, лишь бы добраться до родной Армении! Но это – чисто армянским семьям.

Смешанным – полу-армянским, нет туда пути. По всей вероятности, их азербайджанскую половинку может ожидать уже в Армении кровавый приём аналогичный азербайджанским проводам. Подготовлен наверняка такой приём. Ненависть, грозящая перерасти в звериное состояние, притаилась, тоже зреет и в этой Закавказской республике. И вот-вот – тоже, выплеснется наружу...

Таким, смешанным семьям один спасительный путь – в Москву. Кто их там ждёт...

Черпающий информацию из одних только ему известных источников Журба Владимир Яковлевич, с возмущением делится очередной новостью:

– Один только беженец-армянин – тоже из радикально настроенных демократов, – чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров, члены его семьи и родственники с комфортом со всем своим имуществом, покинул на самолёте, ставший враждебным для армян, Баку. Один – Каспаров! Остальные, его, гонимые соотечественники – на перекладных и с пусты-

ми руками! Лишь бы – жизнь сохранить...

И вот по Указу Председателя Верховного Совета СССР М. Горбачёва введены, наконец, войска в вышедший из повиновения властям город Баку. Войска, встретили при входе в город ожесточённое сопротивление организованных вооружённых групп. Войска, понесли людские потери. При исполнении Приказа пробивали солдаты путь к назначенным местам дислокации встречным огнём, а потому и сами, неизбежно убивали и рассеивали по законам военного времени, сопротивляющихся мятежников, тоже – людей. Своих сограждан...

И я не знаю – есть ли другой выход, иными методами, гасить зачатки начинающегося материализоваться Призрака очередной Гражданской войны.

Чрезвычайное положение объявлено в Баку. Только такая мера дала очевидный результат, локализовала, остановила и притушила пожар ненависти. И, похоже – этот режим чрезвычайного положения сохранится в республике ещё долго...

И теперь уже понятно, что данное в январе обещание Правительства найти и призвать к ответственности виновников недавнего разрушения границы в Нахичевани вряд ли исполнится...

Что происходит в моей стране? Что происходит...

Здесь, где я нахожусь, и где семья моя проживает – слава Богу, – спокойно. Уверенно держит власть в своих руках новое руководство Компартии Казахстана во главе с Назарбае-

вым Н. А. недавно избранным, вместо Колбина Г. перешедшего на другую работу. Внятную межнациональную политику проводит в жизнь. Высшая цель – межнациональное согласие. Важные и понятные для всех проживающих в Казахстане, экономические цели наметило правительство, и уверенно воплощает их в жизнь.

Выращивает многонациональный народ Казахстана богатые урожаи, строит дома, детские сады и школы. Соединяет города и села дорогами и телефонными коммуникациями. Настороженный декабрьскими событиями 1986 года, народ – не желает на территории, на которой проживает, из-за эфемерных, непонятных целей и надуманных поводов, вновь испытывать судьбу с уже предсказуемыми, на примере соседних республик, последствиями. Проявляет терпение и мудрость.

Пока это удаётся. Кто знает – как надолго...

Глава 11. Висящев прощается...

Более месяца прошло, как виделся я последний раз с Висящевым. Всё как-то недосуг навестить его. Да и где навестить – то он в больнице, то уже дома – на бюллетене. Знаю, что несколько раз посещал его профсоюзный актив, цеховой комитет – традиционно, как и принято, при посещении больных – яблоками обеспечивал. Из рассказов работников, видевших Висящева, ясен вывод – продолжает болеть Александр Дмитриевич, и не следует ожидать скорых, позитивных результатов от назначенного ему лечения.

Мимолётом, испытывал я чувство вины в последние дни, и вот собрался, наконец, тоже навестить больного. Опоздал, – вот он, собственной персоной, в разгар рабочего дня, пришёл сам.

Как?! Выздоровел?! На работу??..

Меня охватывает спонтанная неподдельная радость. Висящев, совершенно неожиданно появившийся, стоит передо мной – живой и невредимый! Но что-то не позволяет в полной мере проявиться моим эмоциям. Не такой какой-то Александр Дмитриевич, не такой...

Непривычно, по-праздничному вырядился. Как мне показалось, излишне официальный, и отстранённый какой-то. Теперь я вижу отчётливо – точно, – отстранённый. Он приглушенным голосом произносит приготовленные слова – а я

не понимаю, о чем это он говорит, о чем?

– Виктор Васильевич, а я ведь попрощаться пришёл...

Висящев застал меня врасплох, он не даёт мне сосредоточиться, найти нужные слова...

– Я улетаю в Алма-Ату на операцию. Надоело, бесконечно болеть, пусть делают что-то, и... будь что будет... может быть, больше и не увидимся...

Что тут скажешь... Я не нахожу ничего иного, как озабоченно поинтересоваться причинами, побудившими его к принятию этого решения. Операция на сердце – совсем нешуточная вещь, хотя, что тут спрашивать, и так всё понятно.

Оказывается, операцию по замене барахлившего клапана ему предлагали сделать ещё во время обследования в московской клинике, но он не решился тогда – слишком далеко от дома. А вот сейчас и до Алма-Аты добрались новые медицинские технологии. Тянуть с операцией врачи не рекомендуют, или сейчас, или...

Я напускаю на себя бодрый вид, изображаю уверенность, что раз берутся его врачи оперировать – значит, показания к этому хорошие, и есть уверенность у них, что всё пройдет хорошо – ведь известно же всем – не первый год уже врачи сердца ремонтируют, и опыт давно накопили. Не удерживаюсь и как бы ненароком, спрашиваю – как он сам оценивает шансы...

И всё-таки дрогнул голос Висящева, едва заметно,

но дрогнул

– Шансы..., шансы всегда есть... – пятьдесят на пятьдесят...

Дрогнул голосом и тут же справился с собой Александр Дмитриевич, – приобрёл спокойствие и буднично, как будто в отпуск уходит, покидая кабинет, произнёс с добродушной, только ему свойственной усмешкой

– Ну, вы тут без меня... держите связь...

– Да что с этой связью сделается! Я всё «проявляю заботу» – интересуюсь – когда вылет самолёта, всё ли для операции подготовлено...

Сопровождать в Алма-Ату Висящева будет жена, Вера Семёновна. Она постоянно будет с ним рядом. О времени операции ещё неизвестно, предстоит пройти дополнительные исследования. Александр Дмитриевич говорит, что в клиниках, где проводятся операции такого сложного уровня, всё необходимое из медикаментов обязательно имеется и беспокоиться, что что-то там отдельно надо искать – нет необходимости.

– Главное, – пациент сам должен решиться – опять усмеётся он.

Он решился. Видит мою испуганную растерянность, натужное бодрчество, и сам же меня успокаивает

Да вы не переживайте, Виктор Васильевич, – всё будет хорошо, а попрощаться... – это так... на всякий случай...

Он начинает торопиться, его ждёт где-то снизу жена, мы

обнимаемся, я похлопываю его по спине...

Он уходит...

Перебиваю тревогу, выкрикиваю ему вслед слова-заклинания

– Держись Александр Дмитриевич, всё будет хорошо! Обязательно всё будет хорошо! И со стыдом чувствую – сам не убеждён, что обязательно всё так и будет, но усилием воли ломаю себя, вкладываю в интонации голоса непоколебимую уверенность, что всё обойдётся, что он вернётся домой – целый и невредимый! Я ЗАКЛИНАЮ!

А что мне ещё остаётся...

Остаюсь один в своём кабинете. Не потерявший чувства реальности, рассудок всё расставляет по своим местам – даже при самом благоприятном исходе для Висящева, он как начальник цеха, для Городской телефонной сети потерян окончательно. Проклятая работа, и даже в этом случае, её проблемы выпячиваются на первое место...

Глава 12. Кооператор Степанов

Состояние, как будто внезапно обрушил кто-то на мою голову ушат холодной воды. Первая реакция – оторопь, смятение... Тут же, автоматически включился защитный механизм. Душа сжалась в маленький комочек, как будто – чем меньше она по размеру – то и зацепить струны её труднее. Пока только – волнами, волнами выстреливает душа из себя вопросы, вопросы, на которые совершенно не прощупываются ответы. Беспорядочные лихорадочные мысли кружат голову, вызывают через пьянящее ощущение – чувство опасности.

И посоветоваться, как на зло, не с кем. Главный советчик – Макарычев опять укатил в командировку. На сей раз в город Уфу – оформлять заказ поставки целевым назначением в Синегорск электронной цифровой станции МТ-20.

В движении, в активном движении, уже даже не в проработке, а в начальной стадии исполнения находится этот замысел, самый важный для последующего развития телефонной сети нашего города, да и области, в целом.

А ведь ещё пару минут назад – казалось бы – всё было хорошо.

Шмидт, хоть и временно, включился в управление линейно-кабельным цехом, довольно активно и даже – жёстко, что конечно, несколько неожиданно. И проявилось это сразу

в его отношении к новым подчинённым.

Теперь уже и от него в какой-то степени зависело – выплатить «тринадцатую зарплату» по итогам прошедшего года, там – в конце года, провинившимся двум бригадирам Беккеру и Утлику. Мог Шмидт добрый жест проявить к своим, в настоящее время – как ни крути – помощникам, в новом деле. Не стал. Сполна они наказаны. И по выговору имеют, и премии лишились. А так как, за Беккера в частности, материально ещё и кабельная бригада пострадала – к тому же, и моральный дискомфорт испытали. Особенно по части пьянки, для провинившихся, с очень жёсткими последствиями действует на ГТС Коллективный договор.

Прошло время после разборок, и я остыл, готов был для бригадиров проявить послабление. Не уверен, что безоглядная жёсткость – более действенное оружие, чем разумные воспитательные компромиссы и отступления. Но всё же... Поинтересовался мнением Шмидта по поводу послабления и переубеждать его не стал. Пусть «пробует» новый коллектив на прочность собственными методами.

Нелегко ему сейчас, но пусть осваивается на новом месте. Ещё день-два и кончит бюллетень, выйдет ему в помощь на работу Бугаенко. Мне уже ясно – Шмидт в цехе вынужден будет задержаться.

Бугаенко категорически ссылаясь на своё повышенное давление, отказывается вновь принять руководство цехом. Что ж – уже то, что на подхвате у Александра Семёновича

будет, уже это – отрадно.

В сложившейся ситуации наработанный ритм работы цеха пока остаётся стабильным. Пока по барометру его работы, по количеству повреждений, особых оснований для беспокойства нет. Но придётся же, как-то заполнять потенциально свободную должность начальника цеха ЛКЦ...

Надсадно свербит этот вопрос, но я гоню его прочь. Стараюсь не заикливаться. До поры – пока сам Висящев не появится после затянувшейся болезни, наконец, поправившийся, и не определится в зависимости от послеоперационного состояния, со своей занятостью.

А взбудоражила душу и выбросила из головы всё привычное, отбросила текущие проблемы на задний план, всё заслонила собой, внесла в душу сумятицу, казалось бы, обычная бумажка. Но на ней напечатано настораживающее и даже грозное слово «Повестка» – повестка в суд...

Нешуточное дело. Я созваниваюсь со служительницей Фемиды, она приглашает меня на собеседование. В общении ситуация несколько проясняется.

Обозначился истец, даже не к предприятию, а ко мне лично. С его стороны есть претензия по поводу нарушения мною его прав – прав на установку в его квартире телефона, – претензия за игнорирование его законной очереди при состоявшейся телефонизации дома. Дом – в Васильковском микрорайоне под номером 16. Истец – некий Степанов.

Дом помню. Большой дом, под сто квартир, сложный все-

лившимися туда людьми, вобравший в список на телефонизацию более двух десятков льготников. Как будто специально в один дом их собирали!

В два этапа телефонизировался дом. Перед вторым и заключительным этапом – специально выдерживали паузу, чтобы ни одного, поздно спохватившегося льготника, не потерять. Заключительную телефонизацию провели совсем недавно. Тщательно, очень тщательно, а впрочем, как всегда, как привык это делать – выписывал я разрешения на установки. Не мог оплошность допустить...

Дом помню, Степанова – нет.

Мне надо представить судье, назначенной вести это дело, все документы для тщательного изучения сути претензии. Она успокаивает, мол, не беспокойтесь, разберёмся, суд у нас гуманный и справедливый.

А я беспокоюсь. Помню бывшего начальника Телеграфно-телефонной станции – Ковалёва, тоже привлечённого к суду за якобы, имевшее место нарушение очерёдности, исключённого в результате «разбирательства» из партии, осуждённого на год условно...

Я не знаю – в действительности он был виноват, или нет, но Ковалёв не особо защищался тогда и – получил сполна. Кто-то его жалел и сочувствовал ему, кто-то радовался и осуждал. Но я видел, как сжался и ушёл в себя после суда Пётр Романович, какой стыд испытывал.

Не приведи господь!

Про себя, точно знаю – не поступался совестью, старался, учитывая все нюансы Правил, в силу данных мне полномочий, быть максимально справедливым при рассмотрении сложнейших вопросов, казалось бы, – простой очередности, старался не брать на душу грех перед людьми. Уже под добрые десять тысяч подбирается, лично мной разрешённое на включение телефонов людям, их количество, Новые установки, переносы, переустановки, переадресация – всё здесь. И не было, уже более чем за четыре года, человека, решившегося открыто обвинить меня в несправедливости и утвердившегося в этом.

А тут налицо прецедент. И сразу – через судебную инстанцию! Наглый, уверенный, бесцеремонный вызов телефонному начальнику! Нет, не помню я Степанова...

Помнит – начальник абонентского отдела Юртабаева Асия Хасановна. Вездесущая женщина, всё и обо всех знающая. Ходячая энциклопедия. Машина памяти – живая и подвижная.

– А-а-а, это тот Степанов... – несколько медлит, и выдаёт информацию дальше. – Преподаватель музыкального училища, сейчас – кооператор, самостоятельно обучает желающих играть на музыкальных инструментах. И чем-то там ещё...

Конечно – ему очень нужен телефон на дому. Как же без него ему общаться со своими частными клиентами? Как об уроках договариваться, как – деньги делать...

Мы поднимаем с нею документы и тщательно рассматри-

ваем историю телефонизации дома. И не находим упущений. Все установки определены в точном соответствии с Правилами. Хорошую телефонизацию дом получил – более чем 60 процентов, при общем охвате микрорайона в 30 процентов. Учитывали при телефонизации, что очень уж много поселилось в нем ветеранов-льготников.

А Степанов... – что Степанов – вот он, действительно, после завершения телефонизации дома, остался в списке очерёдности – теперь уже – первым. Конечно, немного не повезло ему, но ведь не он один такой – добрая доля квартир в доме осталась не телефонизированной. Не хватило мощностей установленной в микрорайоне станции – обеспечить телефонами всех желающих! Понятна проблема. Но через суд выбивать-то телефон, зачем?

Гладкого, простого и понятного движения очерёдности, так как это понимает Степанов, а именно, – тупого следования дате подачи претендентом на телефон заявления, нет. Телефон – не та принадлежность, которую просто и примитивно можно распределять.

От наличия телефона или отсутствия его, в жизни человеческой многое зависит. Есть люди, которым наличие телефона в квартире может очень облегчить жизнь, а может и спасти её, и есть люди – которым телефон нужен просто для удобства, для удовлетворения второстепенных желаний.

Степанов относится – ко вторым, а вот льготники, – инвалиды войны, участники войны, которых на несчастье Сте-

панова много, очень много, в доме оказалось, а ещё – просто инвалиды различных заболеваний разных групп, – все они – к первым! Просто пожилые, заслуженные люди, получившие от государства право иметь телефон вне очереди, в полном соответствии с конкретно прописанными пунктами Правил, все они относятся всё-таки, к приоритетной группе, с точки зрения простой очерёдности. А вот именно этого жизненно-го нюанса Степанов и не хочет признавать.

Почему государство проигнорировало, что раньше, чем старички, пристроился в очередь Степанов? Вот и документ, с датой собственноручно написанного заявления, подтверждающий его приткность, на руках у него имеется. Почему – ему предназначавшийся телефон, стоит теперь у какого-то, пусть даже сверх заслуженного, участника? Почему получил телефон ветеран за счёт его неудобств?

Прагматичный кооператор Степанов умеет считать свои личные выгоды, и никому не прощает потери от упущенных возможностей. Кто-то должен за его «потери» отвечать. Вот если начальник ГТС – добренький дядя за его, Степанова, счёт, – пусть сполна и ответит!

И ещё есть момент в деле по телефонизации дома, который необходимо будет мне объяснять, и оправдывать перед судьёй, пусть жаждущим справедливости – но не являющимся специалистом по телефонной связи. Поймёт ли правильно, примет ли во внимание...

Глава 13. Инициатива – очерёдность по подъездам!

Однажды, когда телефонизация Васильковского микрорайона шла полным ходом, появился у меня в кабинете Ви-сящев, расстроенный, раздосадованный. Он терпел, терпел и вот, что называется – допекло. Видно было, что с трудом сдерживается, изо всех сил сохраняя на лице напускное равнодушие, и всё-таки в сердцах, такое редко с ним бывало – высказал

– Виктор Васильевич, строители-монтажники, так красиво, чтобы общего вида не портить, прокладывали кабели в многоэтажных домах, аккуратно прокладывали их по подъездам! Пятнадцать квартир в среднем в подъезде, – разводили, чтобы одна телефонная коробка, вмещающая в себя десять линий, была установлена и закреплена, в крайнем случае, с доступностью на два подъезда и даже на три – в зависимости от ёмкости подведённого к дому кабеля. Чтобы в каждом из подъездов можно было установить несколько телефонов. Лишнего не делали. Учитывали, что всем желающим телефонов не хватает. Ведь этот, подведённый кабель, по ёмкости не соответствует количеству квартир в доме – телефонных пар в нем гораздо меньше.

И конечно же, строители не могли угадать размещение коробок именно так, как к моменту начала телефонизации,

сформировалась очередь, хотя и параллелила их на несколько подъездов.

И вот, следуя распределению телефонов строго по очереди – мы теперь по второму кругу, опоясываем уже дома однопарными проводами. Ну, прямо в гнездо, опутанное паутиной, их превращаем. Только вместо паутины – от коробок тянутся провода к очередникам.

Пара свободная имеется, к примеру, в первом подъезде, а очередник на неё претендующий живёт в шестом подъезде. Вот и приходится через весь дом тянуть к нему дополнительные телефонные провода. Ну, куда это годится! И не красиво и не эстетично. Просто – безобразно. А уж о том, как сложно, протянуть и закрепить провод в шестой подъезд, в котором проживаетждавшийся установки телефона очередник, аж от первого подъезда, как это к тому же, затратно, в конце концов, и говорить даже неудобно.

Тянут монтеры провод по фасаду дома, какими—то невероятными путями вытягивают его на крышу или в подвал, карабкаются на крыши как скалолазы и это всё – с риском для жизни. Закрепляют его по железобетонным панелям, по кирпичам. Представляете, какой это тяжёлый труд. А ведь норма на абонентскую комнатную проводку от коробки до телефона – не более 40 метров. Мы эту норму, такими перетягиваниями из подъезда в подъезд, значительно перекрываем. А времени сколько – отнимают эти работы – уму непостижимо.

Черт! – а я ведь действительно не задумывался над этим. А представить... представить это – могу. И правда, если из первого подъезда протянуть провод в последний, да ещё – не по прямой линии, окольными путями, его действительно – метров сто, а то и больше потребуется.

Сочувственно киваю Висящеву в знак согласия с его доводами, принимаю и понимаю его возмущение. Но что, же я могу поделать? С политической, да и с человеческой, потребительской точки зрения, с точки зрения справедливости – очередь, – её соблюдать важнее.

Александр Дмитриевич может быть упорным, настырным и настойчивым. Он не отступает.

– Но ведь очередь, правила её формирования, людьми придуманы! И если проанализировать как она образуется – здесь много парадоксов и несуразностей. Можно иметь одну, общую очередь – только по городу. Представляете, какая «головная боль» для связистов получится! Очевидно, сразу, что такая очередь не отражает реалий и просто неприемлема. Можно её формировать по кварталам, по улицам...

А вот в частном секторе – где сплошь одноэтажные дома и где официально очередь должна формироваться по шкафному району – мы же рассматриваем по приоритету очереди только соседние дома. И это – правильно.

В многоэтажных домах – определили очередь по дому. А почему не по подъездам? Где критерий разбивания на части, территории, границ территории, в пределах которых

очередь образуется и формируется? Почему – не по подъездам? Ведь в случае принятия такого решения технические нюансы телефонизации сразу укладываются в стройный порядок. И затраты материалов на установку телефона с сужением территориальных границ очереди – снижаются в разы...

– Александр Дмитриевич, но прежде чем я утвержу наряд, вы же, его раньше меня подписываете, подтверждая своей подписью техническую возможность установки. Почему подписывали всё это время – если видели эти несуразицы?

– Так ведь конец года же был, план надо было выполнять, да и пока мы мало телефонов ставили – эта трудность не так бросалась в глаза, а при массовых установках...

Мы долго обсуждали этот вопрос. И он убедил меня в своей правоте. И я решился тогда – принять на себя ответственность, решился пойти на эксперимент – решился формировать очередь по подъездам. В Васильковском микрорайоне – впервые.

И вот, теперь это придётся защищать в суде. Ведь в случае со Степановым очередь формировалась в его доме именно по подъездам. Что ж – понятна ситуация. Справедливость не должна доходить до абсурда. Справедливость тоже имеет свои и часто – очень неоднозначные оттенки...

И ещё есть одна тонкость. Профессиональная, техническая. В подъезде с квартирой Степанова, включено девять телефонов, а кабель-то к коробке подведён – десятипарный.

Что-что, а уж до десяти Степанов считать умеет – наверняка знает, что по десятой паре ему можно установить телефон. Этого и добивается.

И нет ему дела, до того, что по Правилам эксплуатации кабеля, связисты обязаны предусматривать в нем эксплуатационный резерв. Вот, на десять пар кабеля – одна пара и зарезервирована. На случай, – вдруг одна из жилок в нем окажется некачественной.

Даже завод, изготавливающий кабель, не даёт сто процентной надёжности всех его жил, вдруг повредится, единственная, по разным причинам – вот и понадобится резервная пара, чтобы без сложного вмешательства вовнутрь работающего кабеля, быстро, в контрольные сроки, – возникшее одиночное повреждение телефона – устранить.

Нет, не могу я отдать эту пару Степанову – даже через суд.

Глава 14. Что я знаю о кооператорах?

Я опасаясь, я боюсь суда. Первый раз в своей жизни сталкиваюсь с судом. Страшное слово – суд, и не только в моем восприятии – у многих. В понимании, негативный смысл этого слова – у добропорядочных людей. Суд – значит – осудить! Кто из тех, не присутствовавших в зале суда, потом разбираться будет? Пойдёт молва – начальника ГТС судили.

Сложно, очень сложно будет этот суд выиграть – практически безнадежное дело. Руководитель предприятия оказывающего услуги – против рядового потребителя?!!

Ведь потребитель – всегда прав! Это – аксиома. Хотя – суд, он и есть для того – СУД. Он ведь без учёта статуса спорящих, – по высшей справедливости – должен разбираться! Должен. А на деле – кто знает...

Я боюсь суда. Но гораздо сильнее боязни меня захлестнула обида. Мне ничего не надо от людей, которым я даю «добро» на установку телефонов, при этом совестью своей руководствуюсь. Бывает, и очень часто, – мучительно выискиваю правильное решение, через свой внутренний суд проверяю, через своё внутреннее понятие справедливости выношу вердикты. И исполняю добросовестно и честно предписания, которые наше государство провозгласило, и прописало в документах, при определении приоритетов справедливости. В частности – приоритеты по ветеранам войны, боль-

ным, и часто – одиноким старикам... Высший суд во мне самом, и... я боюсь государственного суда. Я почему-то ему не верю. Ибо в его решения часто вмешивается ПОЛИТИКА.

Сумбурные мысли, обида перехлестывает через край. Чувствую себя оскорблённым, униженным – как он посмел через суд выбивать себе телефон! Но ведь если он выиграет – молва об этом разлетится по всем окрестностям, это будет – прецедент! А что если потом, все горожане, следуя за Степановым, из моего предприятия, из меня – его начальника, из всех предприятий связи, начнут тоже себе через суд телефоны выбивать...

Воображения у меня хватает и... рушится на глазах та стройная система распределения «телефонного дефицита», которую я в сомнениях, в борьбе с безапелляционным начальством, – проверяя и перепроверя её действенность на практике – буквально выстрадал. И... опускаются руки.

Степанов... Асия Хасановна упомянула, что он кооператор. «Бизнесмен» – по-новому, – слово-то, какое!

Какое-то неприятное чувство возникает во мне при слове «кооператор». Кооперативные предприятия, кооперативные магазины были всегда – сейчас их открывается всё больше и больше. Вот только продают они всё то же, что и государственные магазины. Только гораздо дороже. Одно отличие от государственных торговых точек, – на их прилавках товар всегда имеется. Того же качества, а то ещё и хуже, – но все-

гда – имеется.

Мясные продукты в «Кооператоре» жена моя покупает по сильно завышенным, чем в обычном магазине, ценам. Говорят, кооперативную выручку члены кооперативов имеют всегда весомую и распределяют самостоятельно по своим карманам. И... – жируют потом... Гадливое чувство.

Совсем не в параллельном мире они живут – эти кооператоры. Пересекает обычных людей с ними жизнь, и часто, при встречах – бьёт беспощадно, несправедливо.

Года не прошло, как потрясло моё предприятие, случившееся, из ряда – вон, выходящее, чрезвычайное происшествие.

Надо было видеть Висящева, когда он по виду – никакой, потерянный – лица нет, утром, только-только рабочий день начинался, тяжёлой, какой-то шаркающей поступью, даже споткнувшись о хоженный-перехоженный порожек двери кабинета, сообщил деревянным голосом

– Айсин повесился!

– Как??.. Как – повесился?.. Где...

Где он мог такое совершить, в каком укромном месте? Не является ли причиной, которая довела его до петли, производственная размолвка с товарищами по работе, с непосредственным начальником? В целом, обстановка на работе... Позор-то какой будет...

Вдогонку, – мыслям, по пчелиному, зароившимся в голове – Висящев добавляет определённости. Сообщает, что по-

весился Айсин дома. К счастью, верёвка оборвалась, и он остался жив.

От сердца несколько отлегло – живой!.. Бытовая, – не производственная причина. И где он только там у себя в квартире многоэтажного дома и крюк-то нашёл, за который зацепил верёвку? Разве что – от люстры...

Висящев продолжает

– Он пришёл на работу, так и не осознав полностью, что же это с ним произошло. А куда ещё ему идти – трясётся весь и плачет. Женщины цеха взяли Женю под опеку – успокаивают...

Висящев расстроен и как-то по особому, по мужски – жесток. Он не жалеет и не сочувствует Айсину, явно его осуждает и даже высказывает полу предположение, а скорее – фатальную уверенность – раз один раз решился, – он обязательно повторит попытку и доведёт дело до конца. И может быть – на работе...

С чего он это взял, что мелет?! Что же нам с этим теперь делать, и как уследить?.. Не гнать же его с работы – раз пришел...

Оказалось, что супруга Жени Айсина закрутила на своей работе роман, а работает она в торговой точке Облпотребсоюза. Роман – с кавказцем-кооператором, богатым, сорящим деньгами и красиво ухаживающим за ней на производственных вечеринках.

Куда рядовому связисту до такого шика с его стандарт-

ной зарплатой! Разругался с женой вдрызг Айсин, – ушёл в другую комнату, прикрыл дверь и совершил суицид. Жена, услышавшая шум сорвавшегося и грохнувшегося об пол тела вовремя среагировала и оказала ему первую помощь, откачала...

На второй день, когда он несколько отошёл, я пригласил в кабинет к себе Женю. Широкий грязно-синий, ожерельем опоясавший шею – ничем не спрячешь – ужасный синяк, выглядывал из-под воротника. И его глаза – потерянные, жалкие, пустые – не этот – потусторонний мир отражающие.

Он стоял передо мной, жалкий, сгорбленный. Такой как есть, весь в себе – с бесцветными, пустыми глазами, вперившимися в одну точку-пустоту, упорно повернув лицо в сторону окна, и там, сквозь него, в бескрайности неба ловил её оконечность. Слушал и не слышал, что же это бубнит ему начальник.

Я сумел всё-таки переключить его внимание, сумел пронять его, хотя, вынырнув из пустоты – он тут же перешёл в другое состояние – состояние жесточайшей обороны.

– Не лезьте мне в душу – это заклинание теперь буравил во мне насквозь его взгляд. Я мучил его, вразумлял, вбивая, что он – мужик, в первую очередь, и тут же мягко сочувствовал его положению. Вряд ли мои увещевания сильно помогли, но потом, со временем, он успокоился, и важнейшую роль здесь сыграла, конечно, его любимая жена, которая испугалась, присмирела на время и сумела загладить зацепки, про-

воцирующие у мужа всплеск смертельных эмоций.

Но, всё равно – дождавшись, когда перегорел Айсин, смирился – ушла всё-таки жена к своему кооператору, и детей с собой забрала.

Пока держится Женя и пророчество Висящева – слава Богу – не сбывается. К работе относится, как и прежде добросовестно, с полной отдачей, но когда встречаю его – вижу – изменился Женя, сильно изменился.

Не чувствуется в нем жизненного стержня и не загораются уже глаза Айсина ни по какому поводу. Так, живёт человек и живёт, убедив себя в справедливости с ним происшедшего, живёт, обрастая равнодушием в первую очередь к себе. Как же! Разве может тягаться монте́ришка-связист, пусть даже с зарплатой чуть повыше среднестатистической – с кооператором-кавказцем, умеющим основательно набивать свой кошелёк и умеющий красиво жить.

И вот – опять кооператор, теперь уже на моем пути...

Глава 15. Разве это – только моя проблема?..

Ну что же – против судебной политики может выступить только политика. И вершит её – Партия. И я собираю себя в кулак, и иду в горком. Вот, приспичило! Никогда не рассчитывал на помощь Партии в повседневной работе, надеялся на себя и свой коллектив, – но сейчас – как раз тот случай.

Несмотря на перестроечные атаки в сторону Коммунистической партии, я ни на минуту не усомнился, не растерял веры в её справедливость.

Раннее утро. Как раз то время когда ещё пусты кабинеты горкома. Но первый секретарь Дымченко рано приходит, и уже на месте. Он внимательно слушает, сначала, даже с интересом, просматривает документы, подтверждающие мою правоту, потом, что-то меняется, и я отчётливо вижу, как приобретает равнодушный оттенок выражение его лица, как оно начинает источать недоумение.

– Ну и судитесь, Виктор Васильевич, что я-то могу поделаться? Ко мне-то, вы зачем пришли?

Стыд охватывает изнутри, прерываю себя на полуслове... а действительно, зачем я пришёл? И невозможно сознаться сейчас, что пришёл по собственной наивности, по порыву души в поисках помощи. Вот, понадобилась она внезапно мне – авторитетному, известному в городе руководите-

лю, коммунисту, члену городского комитета партии. В какой форме – не знаю.

Дымченко, он же не глупый человек и прекрасно разбирается в людях, знает, что пока не посрамил я себя и с полной отдачей исполняю человеческий долг перед людьми, так – как и требует дело. Ведь всё понимает Дымченко!

Так что с того? С чего это вдруг я возомнил себе, что партийному руководителю не равнодушна судьба своих соратников? Так же как и мне, руководителю, не равнодушна судьба моих подчинённых. Нельзя же сознаться ему, что рисовал себе в воображении, – вот поднимет сейчас Сергей Александрович трубку телефона, свяжется с Председателем суда и двумя-тремя фразами всё поставит на своё место. Уладит недоразумение. Боже, какой я наивный, – да он же сейчас сделает недоуменные глаза и скажет

– Разве я могу вмешиваться в действия судебных инстанций...

– Разве я могу вмешиваться в решения суда? – произносит Дымченко...

Стыд очнуться помог, протрезветь. Голос непроизвольно каменеет, и ничего не остаётся, как собрать все чувства в кулак и твёрдо отчеканить

– Я пришёл лишь вас поставить в известность! Считаю, что вам следует знать, что члена городского комитета партии собираются судить. И если вдруг мои действия, мои представления о справедливости осудят, – я сам выйду из Пар-

тии, и положу вам на стол партийный билет.

Криво как-то, с усмешкой провожает меня из кабинета Дымченко. Там в Москве сейчас пачками люди из Партии выходят. Вот напугал!..

По заведённому ритуалу – встаёт секретарь, выходит из-за стола, жмёт руку на прощание, подчёркнуто воспитанный, вежливый...

На кой черт мне нужно это показное его участие!

Возвращаюсь протоптанной дорожкой по хрупкому свежесвыпавшему снегу назад, ругаю себя последними словами – И чего попёрся, на что рассчитывал?.. Вот, выставил себя! Дурак-дураком!

Государственными делами занимается первый секретарь. Где там – время ему найти, проникнуться проблемами, переживаниями коммуниста, и даже не рядового, а всё-таки – члена горкома. А впрочем... совсем не крупного руководителя, да ещё и связиста, у которых, с их профессией, всегда что-то не так. Ещё чего не хватало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.